

**МАТЬ
МАТИЛЬДА ГЕТТЕР**

**сестра Тереса Антониетта Фронцек,
орден Сестер Францисканок Семьи Марии**

**ГЕРОИ
НЕЗАВИСИМОЙ**

INSTYTUT
PAMIĘCI
NARODOWEJ

МАТЬ МАТИЛЬДА ГЕТТЕР

**сестра Тереса Антониетта Фронцек, орден
Сестер Францисканок Семьи Марии**

ГЕРОИ
НЕЗАВИСИМОЙ

Для спасения еврейских детей Матильда Александра Геттер (1870–1968) открыла сердце и двери монастырей...

МАТЬ МАТИЛЬДА ГЕТТЕР

1870–1968

Монахиня Конгрегации сестер-францисканок Семьи Марии, организатор 25 воспитательных и опекунских учреждений, имеющая заслуги в образовательно-воспитательной и благотворительной сферах, награжденная Орденом «Возрождения Польши» (1925), Золотым «Крестом заслуги с мечами» во время Варшавского восстания (27 сентября 1944 г.), а также медалью «Праведник народов мира» (1985) посмертно. В течение 81 года делила судьбу Конгрегации Семьи Марии и влияла на определение направлений ее развития, работая на ответственных должностях в качестве учительницы, воспитательницы, настоятельницы монастырей в Одессе, Петербурге, Варшаве и Варшавской провинции Конгрегации сестер-францисканок Семьи Марии. Принадлежит к числу выдающихся представителей польского народа. Во время Второй мировой войны спасла свыше 750 евреев, в том числе свыше 500 детей.

Свидетельство о рождении Матильды Александры Геттер, дочери Кароля и Матильды, урожденной Немыской.

Семья Геттер

Матильда Геттер родилась 25 февраля 1870 г. в Варшаве в семье мясника Кароля и Матильды, урожденной Немыской. О её семье и о детских годах нам известно немного. В своих воспоминаниях она не опубликовала никакой генеалогической информации¹. Дом её семьи находился в Варшаве (район Воля), по ул. Крахмальной, 8. Он принадлежал дедушке и бабушке Матильды Геттер – Антонию и Кристине (урожденной Мучиньской) Немыским. Семья отца была беднее, проживала в одной из квартир в доме по ул. Теплой. По женской линии дедушкой и бабушкой Матильды Геттер были Кароль и Эва, урожденная Бисолл (либо Биролл). Обе семьи

¹ Главный архив Конгрегации сестер-францисканок Семьи Марии, Варшава, ул. Железная, 97 (далее: ARM), Документы Конгрегации (далее: AZ) II 60, Личные документы и переписка м. Матильды Геттер.

Матильда, урожденная Немьская, мать Матильды Геттер, Варшава, ок. 1900 г.

Кароль Геттер, отец Матильды. На обратной стороне автограф Матильды: «Мой родной отец», Варшава, до 1886 г.

происходили из Варшавы и, вероятнее всего, проживали здесь, по меньшей мере, четыре поколения.

После бракосочетания, состоявшегося в 1864 г., когда еще продолжалось Январское восстание, Кароль и Матильда Геттер поселились на постоянное жительство по ул. Крахмальной, 8, где Кароль Геттер держал свой мясной цех. Он вращался в кругах купеческой элиты столицы и наверняка был зажиточным человеком.

Крахмальная имеет свою легенду. Это улица еврейского пролетариата и невообразимой по нынешним временам нищеты – была очагом разврата и преступности. Это во многом объясняет причины, по которым Матильда Геттер решила помочь еврейским детям, заключенным в гетто во время Второй мировой. Проживая в самом центре этого района, она с детства видела нужду и нищету еврейских соседей.

Дом Семьи Марии в Варшаве, ул. Железная, 97.

Согласно семейной легенде, Геттеры прибыли в Польшу из Австрии в конце XVIII века. Эта линия Геттеров была католического вероисповедания и не имела генеалогических связей с другой семьей с такой же фамилией, но исповедовавшей протестантизм². Евангелисты с такой фамилией встречаются уже в 1788 г.

У Кароля и Матильды Геттер было десять детей, семеро сыновей: Кароль, Владислав, Чеслав, Антоний, Генрих, Юлиуш и Эдмунд, а также три дочери: Матильда, Изабелла и Мария. Матильда была старшей из сестер. Известно, что, несмотря на то, что во взрослой жизни Матильда не поддерживала близких отношений с семьей, во время Второй мировой войны она обращалась к родственникам за помощью и, в случае надобности, окружала их заботой, принимая в домах консистории³.

---

² Информацию о семье Геттер автору предоставила кандидат наук Кристина Якубовская, племянница матери Матильды Геттер и Алиция Геттер, жена племянника матери Матильды (21 VIII 2006 г., Варшава).

³ Из двоих сестер Матильды Геттер – Изабелла (1885–1963) обучалась у сестер Семьи Марии в Одессе, а после их объединения с Консисторией францисканок-миссионерок Марии, вступила в эту Консисторию. Приняла постоянный монашеский

Когда Матильда была подростком, её семью постигло большое горе. В 1886 г. её отец погиб в результате таинственного несчастного случая, который не остался незамеченным в варшавской прессе. Узнав, что его приятель Эдвард Рейх, известный варшавский пивовар, вдруг почувствовал недомогание, он поспешил ему на помощь и поехал на его пивоваренное предприятие, находившееся на Гжибовской площади, 33. К сожалению, визит закончился двойной трагедией – умер не только Рейх, но и Геттер. Согласно сообщениям прессы, последний внезапно занемог и скончался⁴. Трагедия имела свое продолжение: на следующий день из-за терзаний наложил на себя руки слуга Геттеров, который, видимо, винил себя в том, что не смог помочь своему хозяину.

Эта трагедия вызвала шок в семье и привела к её обнищанию. С уверенностью можно утверждать, что эти события имели также огромное влияние на выбор Матильдой Геттер своего жизненного пути.

Изучая историю семьи матери-настоятельницы Геттер, заметим, что она имеет генеалогические связи с известным ксен-

---

обет и взяла имя Терезы Иисусовой. После Первой мировой войны работала в Тунисе (1920–1925), время от времени поддерживала контакт с Матильдой (вела с ней переписку), умерла 1 II 1963 г. в Камбо во Франции. Среди документов м. Матильды Геттер находятся несколько писем от матери Изабеллы (на французском языке) (ARM, AZ, II 60). Другая сестра – Мария, незамужняя, работала в Варшаве, а после выхода на пенсию поселилась в качестве резидента в доме сестер Семьи Марии в Варшаве, по адресу ул. Хожая, 53; умерла 1 IX 1966 г. в возрасте 90 лет; была похоронена на Брудновском кладбище, сравн. «Хроника провинциального дома Конгрегации сестер-францисканок Семьи Марии», Варшава, ул. Хожа 53, год 1966.

⁴ «Варшавский курьер» 1886, № 230. Кароль Геттер покоится в Варшаве на кладбище «Старые Повонзки», вблизи I ворот, в склепе семьи Мечников и Немьских; его жена Матильда (урожденная Немьская) умерла в 1904 г., похоронена в том же склепе.

Мать Флорентина Дымман, одна из основательниц и генеральная настоятельница Конгрегации Семьи Марии.

дзом и капелланом Войска Польского – Игнацием Скорупкой (1883–1920).

В пансионе Семьи Марии

В 1881–1884 годах Матильда Геттер училась в Варшаве, на ул. Железной, 97, во дворике Богуславского, в пансионе, руководимом сестрами Семьи Марии. В связи с репрессиями в Российской империи и Царстве Польском в отношении монашеских орденов они, с самого начала создания конгрегации, вынуждены были действовать тайно. О том, что ее опекали монашки ордена, основанного в 1857 г. в Петербурге ксендзом Зигмунтом Щенсным Фелинским (1822–1895), она узнала значительно позже.

Пансион, созданный в 1862 г., получил разрешение правительства и носил характер закрытого учреждения, предназначенного для пребывания 80 девушек, которые проживали в доме Семьи Марии. Во главе учреждения стоял комитет в составе светских и монашеских лиц. На решение вопроса о принятии в пансион решительным образом влияли женщины из комитета и генерал-губернаторство. Настоятельница Флорентина Дымман (1828–1906) вместе с персоналом воспитательниц и администрацией окружили девушек особым вниманием и искренней опекой.

Матильда закончила пансион и получила свидетельство в 1884 году, то есть в последний год существования учреждения. Об этом она пишет следующее:

«19 марта 1884 года по распоряжению государственных властей были закрыты пансион, интернат и общеобразовательная школа. До сегодняшнего дня у меня перед глазами живо стоит эта памятная сцена. В тот день, когда после тридневного ретрита нас собрали в зале,

пришла мать-настоятельница Дымман в сопровождении нескольких сестер и заявила нам: «Я пришла объявить вам печальную новость. Но она в одинаковой мере касается как нас, так и вас. Пансион, интернат и школа с завтрашнего дня будут закрыты. Ваши родители уже извещены. Местные девушки, а также те, которые проживают вблизи Варшавы, покинут этот дом сегодня, а те, которые живут далеко от Варшавы, завтра. Попрощаемся сейчас, поскольку и для Вас, и для меня было бы чересчур больно прощаться с каждой из вас лично». Прошло короткое, практически безмолвное прощание. Мать-настоятельница Дымман каждую из нас осенила знаком креста на челе, а мы, уходя, целовали ее руку»⁵.

В Семье Марии

После окончания пансиона Матильда вернулась в родной дом. Она должна была принять решение, чем заняться и в каком направлении идти дальше. Варшава менялась на ее глазах. Крахмальная все больше превращалась в еврейскую улицу. Тут было восемь молитвенных домов и миква, а также пивоваренный завод «Габербуш и Шиле». В 1908 г. под номером 10 поселилась семья Исаака Башевиса-Зингера – лауреата Нобелевской премии по литературе. Поскольку Матильда Геттер с давних пор чувствовала призвание к монашеской жизни, она решила уйти в монастырь, о чем сама вспоминает так:

«С самого начала, когда я почувствовала свое призвание, меня посетила мысль уйти в монастырь сестер-кармелиток. Семья Марии

---

⁵ M. Getter RM, *Wspomnienia. To, co najbardziej utrwalilo się i pozostało jeszcze w mojej pamięci (Воспоминания. То, что больше всего запомнилось и еще осталось в моей памяти)*, Warszawa–Niepokalanów 2007, s. 39.

была на втором плане. В момент, когда решалась моя судьба, я отправилась за советом к духовнику в костел св. Антония по ул. Сенаторской. Тогда францисканцев-реформаторов уже не было. Если кто-то из них и остался, то только в качестве светского священника, поскольку монастыри были закрыты. Духовник, к которому я обратилась, не был мне знаком. Я услышала от него следующий ответ:

«Пойдешь в Семью Марии, потому что сейчас нужно спасти бедных детей и работать в стране». Здесь стоит подчеркнуть, что спрашивая его совета, я не говорила ему о том, что знаю Семью Марии. Колебания исчезли»⁶.

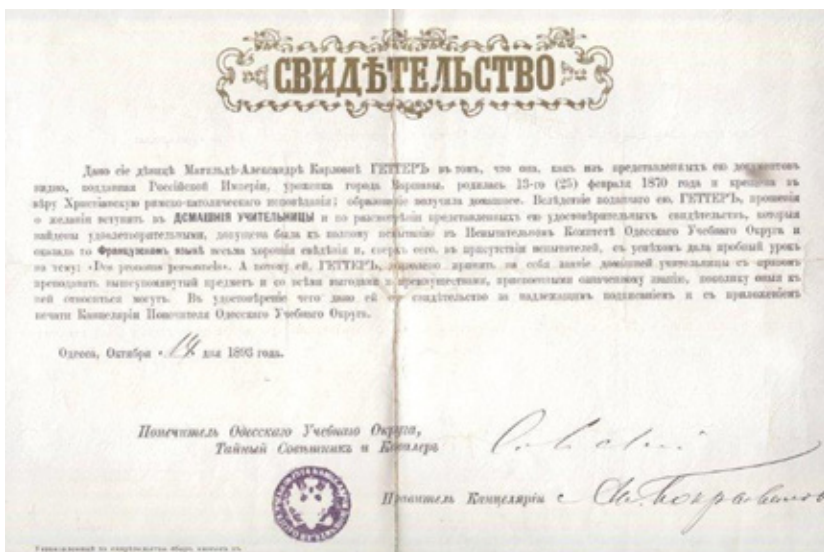
Совет духовника стал для Матильды главной идеей всей её монашеской жизни, а также образовательно-воспитательной и благотворительной деятельности. 10 апреля 1887 г., в возрасте 17 лет и 2 месяцев, она вступила в тайно действовавшую на территории Царства Польского и Российской империи Конгрегацию сестер-францисканок Семьи Марии в Варшаве по ул. Железной, 97. Внешне сестры выглядели как светские лица, но в реальности это были монашки. «Простые люди, административные органы, даже полиция считали их духовными лицами. Почему правительство их терпело, несмотря на действующие запреты, останется загадкой», – написала Матильда Геттер⁷.

Более либеральная политика царского режима объяснялась позитивными отношениями Апостольского престола с петербургским монаршим двором. Напомним, что в 1883 г. – после двадцати лет ссылки – на родину вернулся из Сибири ксендз Зигмунд Щенский Фелинский. Однако, он не мог находиться на территории,

---

⁶ Там же, с. 36.

⁷ Там же, с. 35.

Свидетельство домашней учительницы, выданное Матильде Геттер. Одесса, 14 X 1893 г., № 12077.

отошедшей к Российской империи после разделов Речи Посполитой, в связи с чем осел в Галиции.

Монашеское и интеллектуальное совершенствование в Одессе

По прошествии нескольких месяцев пребывания на Железной в Варшаве Матильда была направлена на дальнейшее духовное монашеское совершенствование в Одессу. Новициат она начала с обряда облачения 10 декабря 1887 г. в одесском доме конгрегации, в т.н. Доме Марии, семейном владении Марии Джевецкой, которая исполняла обязанности Мастера Новициата, а также настоятельницы, хотя формально эту функцию выполняла Казимера Герман. Мария Джевецкая принадлежала к Семье Марии с 1878 г.⁸; в

⁸ Мария Джевецкая, в монашестве Мария от Святого Иоанна (1846–1933), оказала значительное влияние на возрождение католической жизни на Подолье – см.

Матильда с младшими братом и сестрой: братом Антонием либо Генрихом и сестрой Изабеллой в Одессе.

конгрегацию ее приняла мать Флорентина Дымман, работавшая в Варшаве. Мать Дымман поручила ей организацию монашеской обители в Одессе, а также создание заведения для девушек с обу-

---

К. Górski, *Matka Maria Drzewiecka*, „Prąd. Miesięcznik Związku Polskiej Inteligencji Katolickiej” 1934, t. 26, s. 225; он же, *Drzewiecka Maria* [в:] *Polski słownik biograficzny*, t. 5, Kraków 1939–1946, s. 413; ARM, AZ II 44, Teresa Antonietta Frącek RM, *Maria Drzewiecka*, (1846–1933).

чением профессии. Реализуя эти задачи мать Джевецкая, действуя вместе с сестрами в мирской одежде, сотрудничала также с Попечительским обществом, принимая участие в его успешной благотворительной деятельности на Подолье.

Через два года, 8 декабря 1889 г., Матильда Геттер приняла первые монашеские обеты, а 23 января 1895 г. – вечные обеты. Отсутствует информация о том, получила ли она монашеское имя во время обряда облачения.

Зато с уверенностью можно сказать, что она пользовалась исключительно именем Матильда; не используя имени Александра, полученного при крещении. Оно появляется лишь в свидетельстве о рождении и в свидетельстве домашней учительницы (гувернантки). Отметим, что в Одессе Матильда закончила восьмилетнюю российскую гимназию и после сдачи экзаменов получила свидетельство домашнего учителя по специальности «французский язык», выданное ей Одесским учебным округом 14 октября 1893 г.

Из раннего одесского периода сохранилась фотография Матильды с младшими братом и сестрой: братом и Изабеллой. Можно предположить, что благодаря Матильде кто-то из ее братьев (Антоний или Генрих) начал обучение в государственных учебных заведениях в Одессе, а Изабелла была принята в одесский пансион сестер Семьи Марии, организованный в вышеупомянутом доме Марии Джевецкой.

Матильда Геттер, Одесса, ок. 1893 г.

Ксёндз Зигмунт Щенсный Фелинский (слева), основатель Семьи Марии, с ксёндзом Константином Лубеньским, инициатором женского монашества в Петербурге и первой созерцательной Семьи Марии (1856–1859), Петербург, 1857 г.

Учительница и воспитательница

В 1890–1898 годах Матильда Геттер работала в одесском заведении (рабочей школе) конгрегации, в Доме Марии, в качестве учительницы и воспитательницы девушек, а затем, несмотря на молодой возраст, исполняла обязанности руководительницы детского приюта для бедных детей на Молдаванке (1898–1903). Молдаванка – это легендарное, прежде всего, еврейское предместье Одессы, часто описываемое в литературе. Молдаванку можно сравнить с ул. Крахмальной в Варшаве.

Дважды за этот период посетила Рим – в 1893 г. и примерно в 1900 г., сопровождая генеральную настоятельницу конгрегации Флорентину Дымман и настоятельницу одесского

дома Марию Джевецкую, у которых девушка снискала большое доверие. Обе настоятельницы получали в Риме духовное наставничество от о. Бернардина даль Ваго ди Портогруаро (генерального настоятеля Меньших Братьев) и от генерального ассистента о. Рафала Деларбра, который курировал конгрегации, принявшие францисканский устав, а сёстры Семьи Марии с территорий Цар-

Сёстры с воспитанницами в Петербурге, 14-я линия Васильевского острова, 25/27.

ства [Польского] и российской империи уже с 1889 г. принадлежали к Францисканской семье.

Воспитательница молодёжи в Петербурге

В 1903 году мать Флорентина Дымман, генеральная настоятельница конгрегации Семьи Марии, направила сестру Матильду Геттер в приют для девушек [римско-католического исповедания] в Петербурге, который вел свою историю с 1857 г. и считался одним из наиболее качественно организованных воспитательных учреждений столицы России. С этого момента в течение пяти лет Матильда была связана с центральным домом Семьи Марии, который находился на Васильевском острове по адресу ул. 14-я линия № 25/27, а также его двумя филиалами: Крыловка (располагалась по ул. 15-я линия в Петербурге), и дачей в очаровательной Николаевке на берегу Невы.

Образовательно-воспитательное учреждение Семьи Марии в Петербурге, основанное кс. Зигмунтом Щенсным Фелинским, с 1859 г. сестры продолжали вести в собственном доме; здесь действовали: сиротский приют, школа, швейная мастерская, мастерская по пошиву литургических облачений, а также небольшая больница. Просторная часовня высотой в два этажа служила не только сестрам и детям, но также местным католикам. Обязанности капеллана исполнял кс. Винцент Маевский⁹, профессор духовной академии в Санкт-Петербурге, приятель основателя конгрегации, а после возведения кс. Фелинского в сан архиепископа Варшавского, опекун, советник и духовный наставник детей и монахинь. Это был одновременно генеральный дом конгрегации Семьи Марии, центральный пункт их образовательной, воспитательной и благотворительной деятельности. Воспитанница из Петербурга, получившая учительское образование и в течение долгих лет работавшая в системе образования в Петербурге и Варшаве Мария Семашко, возвращаясь мысленно в те времена, когда находилась под опекой сестер, в частности Матильды Геттер, вспоминает об их благотворном влиянии на молодежь. Она подчеркивает, что это заведение «зиждилось на фундаменте любви к Богу и ближнему – с заботой о судьбе бедных молодых польских девушек, в большинстве своем сирот, проживающих на чужбине». О себе женщина пишет так: «мне посчастливилось» быть воспитанницей «этого Божьего Дома» и, обучаясь в Николаевке, а затем в Петербурге, «я была свидетельницей и радостных переживаний, и тяжелых испытаний Конгрегации».

Дети с 7-летнего до 12-летнего возраста воспитывались сестрами и проходили обучение в Николаевке, а 160 девушек

---

⁹ Ксёндз Винцент Маевский (1832–1905), рукоположен в сан священника в 1859 г., профессор Императорской Римско-католической духовной академии в Петербурге, прелат Могилевского капитула.

(12–19-летнего возраста) – по ул. 14-я линия в Петербурге. В обоих домах работали монахини и несколько светских лиц, «образуя демократическую христианскую семью, в которой царили равенство и справедливость», а порядок и чистота были безупречными – отмечает Мария Семашко. «Направление воспитания имело рациональный характер: обучение было основательным, а подготовка молодежи к жизни – серьёзной и продуманной. Здесь заботились о воспи-

Сестра Матильда Геттер, воспитательница в Петербурге, пригл. 1905 г.

тании твердости духа, незыблемого отношения к препятствиям на пути к достижению самых высоких целей, основанных на моральных принципах». После завершения обучения в заведении, девушки получали дальнейшее образование и приобретали квалификации в соответствии с их пожеланиями и наклонностями. Одни получали право на ведение преподавательской деятельности в семиклассных школах. Другие получали профессиональные квалификации в местной школе и учительский диплом. Многие приобретали профессиональное образование, в частности по таким направлениям, как экономическое, швейное, белая и цветная вышивка. Обучение не было полностью подчинено официальным российским школьным программам. Сестры в этой сфере проявляли большую гибкость – отвечая на запросы и креативность молодежи. По воспоминаниям Марии Семашко, «много порядочных, умных женщин получили в Заведении свою путевку в жизнь».

Заведение много делало для воспитания и образования польской женщины, даже больше, чем это было возможно в условиях того времени. Там царил приятная и радостная атмосфера¹⁰.

Мария Семашко так описывает лучшего воспитателя – Матильду Геттер и ее методы:

«Наиболее сильное, радикальное влияние на молодежь имела Учитель, добрая, молодая мать, Матильда Геттер, «Мамуля», тактичность и уравновешенность которой шли в паре с большой добротой, изысканной элегантностью, пленительным обаянием, дополнительно сочетались с оригинальностью методов общения с молодежью и влияния на ее психику.

«Мамуля» находила путь к молодежи по принципу «от сердца к сердцу» – это пленяло и завораживало учащихся. [...] Мы чувствовали себя ее детьми, за которых она переживала, мудро воспитывала, заботилась о всех вместе и о каждой в отдельности. Она заботилась даже о братьях и сестрах учениц, подсказывая возможности опеки над ними, развивая, таким образом, социальный инстинкт.

Старшие ученицы получали под свою опеку младших коллег, которым обязаны были помогать в учебе, благодаря чему вырабатывали в себе чувство ответственности за других. «Мамуля» имела удивительную способность разбираться [в людях] и метко определять [их] характеры»¹¹.

Филиал петербургского дома, Николаевка, так называемая дача, расположенная высоко над берегом Невы, на расстоянии 45 верст от Петербурга, имела большой участок земли, несколько

---

¹⁰ ARM, AZ X 12, M. Siemaszko, Wspomnienia z Petersburga i Mikołajówki (Воспоминания из Петербурга и Николаевки), Warszawa б.г. [прибл. 1953], рукопись, с. 1–5.

¹¹ Там же, с. 6.

строений, свой причал на реке, домовую часовню, сад-огород с цветами, фруктами и овощами, рыбный пруд и лесок, просторный двор и спортивно-игровую площадку; одновременно она являлась подсобным хозяйством петербургского дома.

«Очаровательная Николаевка – место круглогодичного воспитания малых детей и одновременно летняя дача для старших девушек, воспитанниц петербургского дома – была центром здоровья, отдыха, приятных развлечений, чудесных экскурсий, в которых неоднократно принимал участие Благочестивый Отец, кс. Ян Цепляк, в последующем архиепископ-мученик – истинный поляк, прививающий польский характер детям и молодежи с помощью разговоров, проповедей и распеваемых вместе с ним патриотических песенок. Самые приятные воспоминания всегда связаны с лучезарной, живой, приводящей все в движение – самой лучшей «Мамулей» и добрейшей матерью-настоятельницей Валерией Ставицкой. Постановки, театрики развивали артистические способности молодежи и были источником радости»¹².

Роль Матери Геттер в объединении Семьи Марии с Конгрегацией Францисканок-миссионерок Марии

После смерти генеральной настоятельницы, матери Флорентины Дымман в Варшаве (1906), мать Геттер осталась в Петербурге, хотя согласно записям в источниках она была генеральным секретарем при новой генеральной настоятельнице конгрегации, избранной на эту должность, матери Казимере Герман, пребывавшей

---

¹² Там же, с. 10.

в Одессе¹³. О своей должности мать Геттер в воспоминаниях не упоминает, зато широко описывает устремления матери Марии Джевецкой, которые находили одобрение у матери-настоятельницы Герман, направленные на объединение Семьи Марии с французской Конгрегацией Францисканок-миссионерок Марии.

Чтобы лучше понять цели и духовную направленность миссионерок, несколько сестер из Семьи Марии были отправлены в генеральный дом миссионерок, расположенный в Риме, по ул. Виа Джусты № 12 (ныне № 18). Среди них оказалась сестра Матильда Геттер, которая являлась энтузиасткой такого объединения. Во время пребывания в Риме она узнала о смерти генеральной настоятельницы, матери Казимиры Герман, скончавшейся 8 апреля 1908 г. в Одессе. М. Геттер не принимала участия в заседании состоявшегося 1–2 июня 1908 г. в Одессе капитула, который, выполняя рекомендации матери Марии Джевецкой, принял решение об объединении Конгрегации Семьи Марии с французской Конгрегацией Францисканок-миссионерок Марии. Пребывание М. Геттер у миссионерок в Риме длилось свыше четырех месяцев, с 19 марта по 2 августа. В это время она перевела директорий (руководство) для миссионерок с французского на польский язык¹⁴.

Объединение с миссионерками должно было дать сестрам Семьи Марии статус конгрегации утвержденной Апостольским Престолом, которого они не могли получить, будучи организацией действующей в Российской империи тайно. На самом деле Семья Марии была включена в конгрегацию миссионерок и перестала существовать в качестве отдельного монашеского сообщества.

---

¹³ ARM, F-f-8, Teresa Helman, Notatki (Записки).

¹⁴ M. Getter RM, *Wspomnienia...*, с. 99–100.

Главный дом сестер Семьи Марии в Варшаве по ул. Железной, 97.

Настоятельница варшавского дома

После обучения в Риме М. Геттер вернулась в страну, и в конце 1908 года вступила в должность настоятельницы генерального дома бывшей [конгрегации] Семьи Марии в Варшаве по ул. Железной, 97 и образовательно-воспитательного заведения, в котором пребывало 27 сестер и приблизительно 60 детей.

Воспитанницы, сестры (в мирской одежде) и попечители в саду у статуи Св. Иосифа, Варшава, ул. Железная, 97.

Мать Геттер приложила много усилий для развития этого заведения. В школе обучалось до 600 детей. Будучи официально закрытой в 1887 г., она продолжала свою образовательную деятельность в открытом швейном цеху, где под видом профессионального обучения проходили занятия тайной польской школы. Мать Геттер не только расширила дом для нужд школы, построив четыре лекционных класса, но также приняла больше детей в интернат и на обучение профессии в швейном цехе (60). Открыла при заведении четырехгодичную общеобразовательную школу с совместным обучением и приют (1908–1909), задачей которого была подготовка бедных детей к началу обучения в первых классах средней школы. Она организовала тайные вечерние курсы по программе четырех классов гимназии и курсы польского языка. Распространила свою опеку над филиалами заведения – по ул. Хо-

Мать Матильда Геттер в Варшаве
– в такой [мирской] одежде реша-
ла официальные вопросы,
прибл. 1913 г.

Самые младшие воспитанницы сестёр в Варшаве, по ул. Железная, 97, прибл. 1913 г.

жая, 53 в Варшаве и в Костовце (ныне Прушковский повят), где открыла школу для сельских детей (1912). На расширение дома в Варшаве были использованы средства, вырученные от продажи дома польского представительства Семьи Марии в Марибо в Дании (решение об этой трансакции было согласовано на заседании капитула в Одессе в 1906 г. и администрировалось настоятельницей миссионерок в 1908 г.)¹⁵.

В 1912 г. мать Геттер праздновала двадцатипятилетие своей монашеской жизни. На юбилейные торжества (по приглашению генеральной настоятельницы сестер-миссионерок) она отправилась в Айнграбен в Австрии, затем посетила обители миссионерок в Шатель во Франции.

Снова в Семье Марии. Уния 1919 года

Хотя объединение Семьи Марии с миссионерками и было проведено в соответствии с положениями канонического права, оно не было прочным. Возникли существенные различия в целях, духовности и харизме обеих институций, что требовало осуществления соответствующих мер. По просьбе сестер, при поддержке варшавского духовенства и чтобы спасти детище архиепископа Фелинского и духовное наследие Семьи Марии, а также ее имущество, мать Геттер провела в 1913 г. выделение сестер Семьи Марии из конгрегации миссионерок. В результате только 18 сестер и три дома – два в Варшаве по ул. Хожая, 53 и Железная, 97, а также в Костовце – отделились от миссионерок.

---

¹⁵ М. Getter RM, *Wspomnienia...*, с. 121; Архив Францисканок-миссионерок Марии, Рим: *Familie Marie*, Документы Капитула в Одессе, 1 VI 1908 г.; Архив «*Ordo Fratrum Minorum*», Рим, *Monache Russe-Polacche*, Письмо матери Марии Джевецкой в Генеральный орден меньших братьев, 6 V 1907 г. Материалы в виде фотокопий находятся в ARM (фотокопии № 915 и № 885).

Матильда Геттер, генеральная настоятельница Семьи Марии в 1914–1919 гг. После отделения от миссионерок варшавские сестры продолжали носить мирскую одежду, но в доме – вуалетку и длинное платье с пеньюаром.

Лазарет для раненных российских солдат (1914–1915), Варшава, ул. Железная, 97. В саду – солдаты, получившие отравление немецким газом под Скерневицами. Третья справа мать Геттер в качестве медсестры.

Лазарет для раненных российских солдат, мать Геттер в центре верхнего ряда.

Зато одиннадцать домов Семьи Марии в Российской Империи: в Ялте, Киеве (2 обители), Красилове, Красиловской Слободке, Одессе с 2 филиалами, Петербурге с Крыловкой и Николаевкой, с более чем 130 сестрами, остались в общине миссионерок и навсегда откололись от первичной Конгрегации Семьи Марии¹⁶.

Эту маленькую частичку Семьи Марии во главе с матерью Геттер в 1914 г. поддержал варшавский ординарий. Хотя папский декрет освободил сестер от монашеских обетов, данных ими у миссионерок, он одновременно их «секуляризировал», то есть перевел вновь в светское состояние. Архиепископ Александр Каковский декретом не пренебрег, а, учитывая сложившуюся на тот момент

---

¹⁶ M. Getter RM, *Wspomnienia*, с. 11–115.

ситуацию – начало войны и потребности архиепархии – дал сёстрам указание продолжать вести монашеский образ жизни и осуществляемую ранее деятельность среди детей, выбрать из своей среды генеральную настоятельницу, более того, открыть новициат, пообещав, что после войны постарается урегулировать их юридический статус в Ватикане. Обещание свое он сдержал и действительно помог.

В период Первой мировой войны мать Геттер, исполняя обязанности генеральной настоятельницы в Варшаве (по ул. Железной № 97), в широком объеме предоставляла помощь нуждающимся. В доме новициата, в саду, она организовала лазарет на 50 коек, с операционным залом и часовней, для раненных российских солдат. Лазарет принял группу военных, получивших ранения в боях под Ловичем, а также отравленных газами во время боев против немецких войск под Скерневицами.

После ликвидации лазарета 26 мая 1915 г. она открыла продленку с питанием для детей и молодежи, а также окружила заботой припл. 450 нищих, которые в период войны получали еду у монастырской калитки.

В 1914–1919 гг. мать Геттер в статусе генеральной настоятельницы становится во главе возрожденной Семьи Марии в Варшаве, действовавшей под покровительством ординария кардинала Александра Каковского. В 1917 г. начала переговоры с генеральной настоятельницей Семьи Марии в бывшей Галиции, матерью

Мать Геттер в одеянии Семьи Марии, 1919 г.

Мать Матильда Геттер в окружении детей, «Очаг», Варшава, ул. Замойского, 35, прибл. 1930 г.

Софией Коньча, по вопросу объединения обеих ветвей одной и той же конгрегации, варшавской и львовской, разделенных оккупациями, действовавших независимо друг от друга с 1889 г. Официальное объединение обеих ветвей конгрегации состоялось в возрожденной отчизне 21 мая 1919 г. В объединение вошли: со стороны Семьи Марии в Галиции приблизительно 500 сестер, со стороны варшавской – 80. Объединение провел тогдашний апостольский визитатор в Варшаве Акилле Ратти, в последующем первый нунций в возрожденной Польше и папа римский Пий XI¹⁷. После объединения, мать Геттер с варшавскими сестрами приняла монашеские облачения Семьи Марии, введенные в 1889 г. её основателем, которые использовали сестры в бывшей Галиции.

---

¹⁷ Материалы по теме объединения Семьи Марии с Конгрегациями Францисканок-Миссионерок Марии хранятся в Архиве Францисканок-миссионерок Марии в Риме, в фонде: Семья Марии (1908–1913). Документация, связанная с объединением, разделением и очередным объединением с Семьей Марии во Львове находится в Ватиканском архиве в фондах: *Archivio della Segreteria di Stato, 1913–1919* и *Archivio degli Affari Ecclesiastici Straordinari, Polonia, 1919 г., № 547.*

Часовня в «Очаге Семьи Марии», Варшава, ул. Замойского, 35, пригл. 1935 г

Основательница новых воспитательных и попечительских домов

После объединения мать Геттер покинула варшавское заведение Семьи Марии по ул. Железной, 97 и организовала дом для сирот, жертв Первой мировой войны, на варшавской Праге по ул. Замойского; дала ему название «Очаг Семьи Марии». Неподалеку, в доме номер 35, находилась кондитерская фабрика Яна Веделя, построенная в двадцатых годах XX в.

Матильда Геттер была руководителем «Очага Семьи Марии» в 1919–1936 гг., с небольшим перерывом, когда руководила домом в Плудах¹⁸ (1925–1927). Первым капелланом «Очага» был кс. Игнатий Скорупка, который в 1920 г., во время большевицкого наступления под Варшавой, во главе молодежи выдвинулся на радзиминские поля с полученным от матери Геттер крестом из слоновой кости, который переливался в лучах восходящего солнца. Ксёндз погиб, Бог даровал победу.

¹⁸ Ныне Пруды – часть Бялоленки (район Варшавы).

Во время торжественного вручения ордена «Возрождения Польши», 30 апреля 1925 г. Мать Матильда Геттер вторая справа.

Справа налево: мать Матильда Геттер, Казимеж Коралевский – председатель правления Кассы Больных Варшавы, мать Роза Чацкая – председатель Общества опеки над незрячими в Варшаве и Цецилия Валевская – участница женского движения.

Мать Геттер, чуткая к социальным нуждам, по согласованию с очередной генеральной настоятельницей, матерью Яниной Вирбалль, пребывающей во Львове по ул. Курковой, 45, посвятила себя созданию 25 новых воспитательно-образовательных и попечительских заведений, как в центре Польши, так и на ее северо-восточных окраинах, в населенных пунктах: Мендзылесье – «Зосинэк» (1920), Сейны – сиротский приют, детский сад, дом престарелых, бурса (1921), Варшава-Прага – «Лоретто» (1921), Августов (1923), Хотомув (1923), Плуды (1924), Бялоленка (1926), Мендзылесье–«Улянувэк» санаторий (1927), Остров Мазовецкая – сиротский приют (1928), Пустэльник – дом для детей «Зарница» /польск.: «Jutrzenka»/ (1928), Браньчик, Брвинув и Струга (1929), Студзенична (1930), Ракув (1932), Остроленка (1934), Длутово (1934), Дзисна (1935), Вильно, Вилейка, Вирув и Мицкуны (1936), Некасецк (1937). К вышеупомянутым домам можно добавить также отделения при военных гарнизонах в населенных пунктах: Будслав, Модлин, Грудзьондз¹⁹.

Польское государство особое внимание уделяло создаваемым при гарнизонах сиротским приютам. К примеру, в журнале «Польска Збройна» в 1923 г., была опубликована большая статья о новом заведении в Модлине, в котором находились дети погибших защитников отечества. Мать Геттер уже тогда пользовалась огромной популярностью: «Это известная и популярная общественная деятельница, инициативная, неутомимая и работоспособная», – писал журналист. Патроном нового заведения был Циприан Гобебский – писатель и первый комендант крепости Модлин.

---

¹⁹ Информацию о деятельности матери Геттер можно найти также в сохранившихся книгах варшавского дома по ул. Железной, 97 (ARM, AZ I 32): Протоколы заседаний Комитета приюта «Семьи Пресвятой Девы Марии», т. 1 (1905–1912), т. 2 (1913–1928), т. 3: Книга протоколов Общества под названием «Институт Семьи Марии» (1928–1937); Книга протоколов Провинции Непорочной, Конгрегации сестер-францисканок Семьи Марии, Варшава, т. 1 (1937–1944), т. 2 (1945–1957).

Карта с изображением разделения конгрегации на три провинции в Польше.

В большинстве своем это были дома для детей, находящиеся в уединенных местах, в окружении зелени. В самом большом из них – в Плудах – нашли пристанище около 200 девушек, в самом малом – в Браньчике – 30 мальчиков. Мать Геттер избегала названия сиротский приют и давала домам более позитивные названия вроде «Зарницы» /польск.: «Jutrzenka»/ – в Пустельнике, «Мальчишеский кров» в Браньчике, «Санаторий для детей» и

Мать Матильда Геттер с сестрами и сотрудниками, Мендзылесье, Ульяновск, 1939 г.

«Оплот детского здоровья» в Мендзылесье. Она старалась, чтобы воспитание там было похоже на воспитание в семье.

В самом большом доме для детей в Плудах мать Матильда Геттер использовала систему воспитания в десяти группах, в так называемых семейках, состоявших из детей разного возраста. Каждая группа имела свой отдельный дом. Это были, к примеру: «Домовой», «Эхо», «Заря», «Костюшко», «Крошка», «Малый», Пансионат, Полонка, Русалка, «Затишье» – названия привязывались к характерным чертам каждого конкретного дома и его расположения на про-

Мать Матильда Геттер – настоятельница Варшавской провинции, 1936 г.

сторном лесистом участке. К вышеперечисленному количеству домов следует добавить также школу, клаузуру (затвор, дом для сестер) и изолятор для больных детей под Висьневом. Заведения, в которых находились девушки старшего возраста, она называла интернатами (например, в Варшаве по ул. Хожей, 53 и по ул. Железной, 97).

Заботясь об образовании детей, настоятельница старалась, чтобы школы находились на территории заведения либо в самом близком соседстве.

Мать Геттер принимала также активное участие в общественной жизни, участвуя (в качестве соорганизатора) в проведении мероприятий, направленных на продвижение помощи сиротам. Эта проблема стала особенно актуальной после окончания формирования границ Второй Речи Посполитой. В 1923 г. мать Геттер подписала обращение к жителям Варшавы, призывая пожертвовать средства для помощи сиротам – жертвам войны. Только в столице их было почти 10 тысяч. Матильда Геттер выступала перед представителями польской элиты, в частности вместе с Марией Войцеховской – польской первой дамой. Обе женщины, руководившие одновременно Комитетом «Полька – репатриантам», обратились к варшавянам с такими словами: «Варшава, очнись! Открой глаза и поспеши. Поспеши, чтобы не было слишком поздно. Чтобы физическая и моральная гибель польских сирот не легла на тебя тяжелым бременем».

Очень важным аспектом деятельности матери Геттер было ее участие в предоставлении помощи больным эпилепсией. После смерти в 1915 г. организатора Общества помощи и опеки над нервно и умственно больными, Пелагии (урожденной Еловицкой) гр. Поплавской, называемой «Госпожой с копилкой», эта организация, с местонахождением по ул. Хожей, оказалась в очень

Карта довоенной Польши с нанесенными границами Варшавской провинции.

сложном положении. Опеку над ней взяла на себя мать Геттер – «известная среди обездоленных столицы», как часто писали о ней. Она нашла взаимопонимание с тогдашним Правлением Общества, во главе которого стоял кс. прелат Роман Рембелинский, и перевела заведение в Минск-Мазовецкий. На начальном этапе Первой мировой войны его вернули в Варшаву, где в течение нескольких лет оно «странствовало» от помещения к помещению – с ул. Нарбутта на Раковецкую, а затем на Сельце. В 1925 г. заведение было размещено в Отрембусах под Варшавой, вблизи Брвинова.

Дом Провинции, Варшава, ул. Хожа, 53. Вид со стороны сада.

Государственные награды

Заслуги матери Геттер на поприще опеки над детьми были высоко оценены обществом, руководством Католического костёла, а также правительством Второй Речи Посполитой. Декретом президента от 30 апреля 1925 г. она была награждена орденом «Возрождения Польши» с признанием почетного значка Офицерского Креста того же ордена. Награждение проходило в здании Министерства труда и социальной политики, а орден и дипломы вручил тогдашний руководитель этого ведомства Францишек Сокаль. Шестью годами позже, распоряжением президента от 9 ноября 1931 г., М. Геттер получила «Золотой крест заслуги» за достижения на поприще образовательно-воспитательной работы.

Настоятельница Варшавской провинции

В 1934 г. Конгрегация Сестер Францисканок Семьи Марии с генеральным домом во Львове, насчитывающая 1201 сестру и 168 обитателей,

была поделена на пять провинций, три в Польше с домами правлений во Львове, Познани и Варшаве, а также в Великобритании и Румынии.

В связи с разделением конгрегации на провинции в 1936 г. сфера деятельности матери Матильды Геттер значительно расширилась. После назначения настоятельницей Варшавской провинции Матери Божией Непорочной (насчитывающей 404 сестры-монахини, работавшие в 44 обителях, на территории шести епархий, в административных границах четырех воеводств, первоначально с местонахождением в Варшаве по ул. Железной, 97) она проработала в этой должности три трёхлетних срока подряд (1936–1945).

Основная деятельность сестер Варшавской провинции была сосредоточена на воспитании и обучении детей. Сестры опекали 21 сиротский приют, восемь детских приютов, семь интернатов для учениц средних школ, а также небольшую гостиницу в Варшаве для работающих девушек; они обучались в девяти общеобразовательных школах (в пяти собственных); работали в трех больницах и трех поликлиниках для больных, а также оказывали помощь бедным и больным в окрестностях обителей.

Вступая в новую должность мать Матильда произнесла знаменательные слова, которые пронизаны любовью к родине и демонстрируют развитие направления в воспитательной деятельности молодого поколения:

«После Бога, для нашей Конгрегации самой большой моральной ценностью является Родина. Нашей отчизне служить желаем, прежде всего, путем воспитания и обучения вверенной нашей опеке молодежи, для воспитания сознательных граждан»²⁰.

²⁰ ARM, AZ III 53, Книга протоколов, т. 3, 22 VII 1935 г., с. 256–257.

В 1938 г. во время заседания Генерального Капитула, которое проходило во Львове, мать Геттер представила проект смены местонахождения провинции – с варшавского дома по ул. Железной в старый деревянный дом по ул. Хожей, 53, расположенный ближе к железнодорожному вокзалу. Незадолго до начала войны конгрегация насчитывала в Польше 1120 сестер и 160 обитателей, организованных в три провинции. В деятельности сестер в рамках всей Конгрегации Францисканок Семьи Марии на первый план выдвинулась образовательная и воспитательная работа в 60 школах, 44 сиротских приютах, 58 детских приютах, 20 интернатах, а также широкомасштабная опекунская работа в 17 заведениях для стариков, 14 больницах и в 80 поликлиниках и амбулаториях, преимущественно сельских. В сфере их деятельности находились свыше 60 тыс. человек (детей, молодежи, людей преклонного возраста и больных), в т.ч. 3,5 тыс. детей (1939).

Мать Матильда Геттер и начало войны в 1939 году

Нападение гитлеровской Германии на Польшу (1939), оккупация и связанные с ней выселения, облавы, аресты, экзекуции, истребление польского населения, геноцид еврейского населения сеяли террор и наводили ужас. Его пришлось испытать на себе и Конгрегации Семьи Марии, которая до войны принадлежала к группе самых многочисленных монашеских семей в Польше. Несмотря на то, что война и террор немецкой и советской оккупации ограничили и усложнили образовательную, воспитательную и благотворительную деятельность конгрегации, сестры, разделяя судьбу народа, самоотверженно помогали жертвам войны: выселенным, бездомным, тем, кому грозил арест, узникам, бедным семьям, в

Варшава, ул. Хожа, 53. Сестры Семьи Марии с матерью Матильдой Геттер (в центре).

частности осиротевшим детям, принимая их в свои заведения и создавая для них новые дома.

Деятельность, которую вела мать Геттер в провинциальном доме в Варшаве по ул. Хожей, 53 во время сентябрьской кампании, могут проиллюстрировать следующие примеры: в сентябре 1939 г. в нем нашли пристанище ок. 500 беженцев, здесь работал санитарный пункт и санитарные команды из сестер, которые ночью выдвигались на радзыминский тракт, чтобы оказывать помощь раненым.

«Мамуля», а именно так называли мать Матильду Геттер, вверилась Провидению: к этому Божьему Промыслу она взывала ежедневно сама и побуждала к этому других. Она была очень проникательна, о чем свидетельствуют следующие события. В последние дни блокады Варшавы, когда налеты немецкой авиации не прекращались, в определенный момент «Мамуля» приказала сестрам забрать детей и убегать на другую сторону улицы

Хожей, в подвалы каменных домов. Как только закрылись ворота за последней группой, трёхтонная бомба упала на дом, проломила крышу, пробила потолок и упала в том месте, где минуту назад были сестры и дети. Бомба не взорвалась, если бы сдетонировала, разнесла бы деревянный дом и всех находящихся в нем. Вечером сестры пришли посмотреть, что с домом на Хожей. В кухне застали «Мамулю», которая готовила кашу, чтобы сестры могли накормить детей. То, что Хожая уцелела, было признано чудом.

В течение всей оккупации на Хожей, 53 действовала кухня, услугами которой ежедневно пользовались до 300 бедных, отсюда мать Геттер руководила оказанием помощи арестованным, сотрудничая с подпольными тюремными ячейками. Также здесь работала группа по легализации, которая изготавливала новые документы для преследуемых немцами людей, в том числе и евреев. По ее инициативе здесь проходили тайные подпольные курсы воспитательной школы, подпольный Педагогический лицей западных земель и катехизические курсы. Через провинциальный дом проходил путь спасения еврейских детей.

На особое внимание заслуживает то, что мать Геттер посвятила себя спасению детей. Никогда не отказывала в приеме детей арестованных лиц либо людей, оказавшихся в сложном материальном положении. Благодаря ей в Варшавской провинции в течение всего периода оккупации действовали 22 детских приюта; вместо уничтоженных войной она основала девять новых. Заботилась об обеспечении воспитанникам соответствующих материальных условий, об их обучении, о создании для них спокойной, семейной атмосферы. Поддерживала сестер и детские приюты во Львовской и Познанской провинциях.

Во время Второй мировой войны мать Геттер, заботясь о сестрах собственной провинции, окружила заботой сестер и дома

Львовской и Познанской провинций, которые оказались в пределах Генерального Губернаторства; предоставляла материальную поддержку испытывающим материальные трудности домам во Львове и Мшане-Дольной, а также взятым под опеку польским и еврейским детям-сиротам. М. Геттер не закрыла ни одного дома, а наоборот – открыла девять новых. Она организовала активную деятельность по оказанию помощи гражданскому населению, армии, подпольным структурам, выселенным и евреям. Поддерживала дух сестер через личные контакты, циркуляры, организовывала встречи монахинь, съезды настоятельниц, говенья, юбилеи, выдавала распоряжения, а также краткие сентенции: «Помочь тем, кому нужно, никого не выдавать».

Спонтанная и организованная акция по спасению евреев

В акцию по оказанию помощи евреям сестры включились спонтанно, в рамках своей деятельности и местных потребностей. Этого требовала трагическая ситуация с евреями, обреченными немецкими оккупантами на истребление. При этом не стоит забывать, что согласно планам Гитлера страшная судьба была уготована также полякам. Эта спонтанная акция все-таки имела признаки организации. Ею руководили генеральная настоятельница, мать Людвика Лисувна (1874–1944) во Львове, а в Варшаве – мать Матильда Геттер, настоятельница Варшавской провинции, с местонахождением в старом деревянном доме по ул. Хожей, 53.

Пример настоятельниц действовал наилучшим образом, но исходящие сверху инициативы руководства конгрегации были реализованы благодаря жертвенности и самоотверженности сестер, которые день и ночь в детских домах, воспитательных и

Дом в Плуцах дал пристанище 40 детям еврейского происхождения.

опекунских заведениях, в больницах и домах для больных несли бремя ответственности за безопасность укрываемых ими евреев. Почти каждый дом сестер Семьи Марии принимал участие в этой опасной акции. По мнению сестер, спасение жизни людей, которым угрожала смерть, было делом совести, ситуация требовала особой жертвенности, даже ценой собственной жизни, а известно, что любая помощь евреям грозила смертной казнью, которую немцы применяли самым жестоким образом. С особой жесткостью использовали ее в Варшаве, где находилось самое большое гетто в Европе, в котором пребывало около 450 тыс. евреев.

Помощь евреям в оккупированной Польше оказывали люди из разной среды. Речь шла о представителях политических группировок, сословий и профессий. Особую роль здесь играло католическое епархиальное и монашеское духовенство, женские монашеские конгрегации, представители других вероисповеданий, реализуя в эти бесчеловечные времена идею христианской любви к ближнему.

Варшава, ул. Холмская, 19, дети на прогулке. В центре, в пальтишке в клеточку Мария Малиновская (ныне Мария Видера из Бельгии).

Дети с сестрами в Варшаве, ул. Холмская, 19. В центральном ряду, третья с левой стороны стоит Алинка Зайончковская (ныне Зипора Камон, проживающая в городе Рамат-Ган в Израиле).

Варшава, ул. Железная, 97. Польские и еврейские дети.

Спасая человека во имя Христа

В 70-летнем возрасте мать Геттер с удивительной энергией и самоотверженностью принялась за спасение евреев. Это был человек «излучающий доброту, любовь, доброжелательность». Согласно оценкам свидетелей, ее самые большие заслуги состоят в спасении еврейских детей. «Ее энергия, – утверждал Ян Хабданк: мудрость, прак-

Школа сестер Семьи Марии по ул. Железной, 97 в Варшаве. Среди польских детей находятся еврейские дети.

тичность, неустранимая отвага в полной мере проявились во время гитлеровской оккупации». К ней обращались евреи либо их представители с просьбой принять еврейских детей. «Не знаю, что я больше ценила в «Мамуле», – писала хорошо знающая ее с довоенных времен Роза Лубенская²¹: мужской ум и женскую деликатность, быстроту принятия решений, и организационную жилку, всегда удачные решения, неиссякаемую терпеливость в общении со всеми или готовность отречься от себя в любой момент дня и ночи»²².

Спасая евреев, – говорила, – «спасаю человека». Спасала человеческую жизнь, которая представляет самую большую ценность. Согласно воспоминаниям Ирэны Сендлеровой «мать Геттер обязалась принять каждого ребенка, выведенного из гетто», и так делала. Спасала во имя Христа. Решительно заявляла: «Кто-бы не пришел к нам во двор с просьбой об оказании помощи, во имя Христа, мы не имеем права отказать». Она осознавала, что за спасение евреев грозит смерть. Ее секретарь, сестра Тереса Гобер, вспоминает: «„Мамуля“ боялась, неоднократно дрожала как осиновый листок, но верила, что Бог никогда не причинит зла тому человеку, который из любви делает добро другому». Поэтому ни одному еврею – ребенку или человеку старшего возраста – она не отказала в помощи. Считала, что «сам Бог их присылает», поэтому «нужно им помочь». А призывая сестер прятать еврейских детей, она говорила: «Может, благодаря нашей жертвенности Господь Бог защитит наши

---

²¹ Роза Лубенская (1897–1984) – основательница Конгрегации воспитательниц-наставниц детей Марии Ченстоховской Божьей Матери и Св. Иосифа, председатель Общества опеки над оставленными новорожденными им. Ребенка Иисуса и основательница «Патроната» – Общества опеки над заключенными. Осуществляла свою деятельность в Кракове.

²² Свидетельства светских лиц о М. Геттер: ARM, AZ II 60, Ян Хабданк, Мария Никлевич, 1968.

Малгося Фридман с мамой Луцией и младшей сестрой Ирэнкой в гетто, Варшава, 1942 г.

дома и польских детей от большей опасности»²³. В многочисленных воспоминаниях сестер просматривается убеждение, что Провидение каким-то особым образом защищало конгрегацию. Ни одна сестра не погибла за спасение евреев и, несмотря на страшные разрушения сиротских приютов в 1944 г., помимо выселений, скитаний, боев во время восстания – кроме двух случаев – ни один ребенок – ни польский, ни еврейский – не погиб, а количество воспитанников возросло с 3500 до 5500 в 1945 г.

Мать Геттер привлекла к этой акции десятки сестер своей провинции. В каждой обители и

воспитательном заведении, в которых скапливалось от 30 до 200 воспитанников, прятали еврейских детей. Самое большое их количество пребывало в воспитательном заведении в Плудах – 40 детей, в Мендзылесье «Назарете» прятались три девочки-подростка еврейской национальности, в «Зосинке» – до 17 еврейских детей, а в «Уляновке» – 12 еврейских детей; в двух домах в Анине, а также в Бялоленке и Костовце – прятались по 20 еврейских детей, в львовских и варшавских домах – от 12 до 15, в других – по несколько детей.

---

²³ ARM, AZ V 4, Teresa Góber, Wspomnienia o m. Matyldzie Getter, spisała s. Teresa Antonietta Grąsek) (Воспоминания о матери Матильде Геттер, записала сестра Тереса-Антоньетта Фрончек), Warszawa 1971, рукопись.

Сестра Янина Крушевская вспоминала, что когда она получила очередное задание перевезти еврейского ребенка из Варшавы в Пруды, ответила: «Мамуля», я страшно боюсь, на Гданском вокзале немцы ужесточили проверки пассажиров». В ответ она услышала: «Посмотри, какие у этого ребенка красивые глаза». Эти слова разрядили обстановку и сняли напряжение.

Долг совести

По мнению сестер, спасение жизни людей, которым угрожала смерть, было долгом совести. Это была обычная человеческая обязанность – протянуть руку помощи людям, обречённым на смерть. В воспоминаниях сестер присутствует мысль, что нельзя было поступить по-другому, сложная ситуация требовала особого самопожертвования, даже ценой собственной жизни. Несмотря на осознание того, что за оказание помощи евреям, укрытие их либо помощь в бегстве грозит смерть, сестры поступали в соответствии с евангельским призывом Иисуса Христа и согласно голосу совести. Заведения для сирот Семьи Марии были переполнены еврейскими детьми, поскольку – как утверждают сестры и лица, находившиеся вне конгрегации – «не отказывали в помощи детям, которым грозила неминуемая смерть». Настоятельницы и сестры рисковали своей жизнью, жизнью польских детей, безопасностью заведений и имуществом конгрегации, мужественно переносили немецкие репрессии и обыски.

Через скромный деревянный дом, резиденцию матери Геттер в Варшаве по ул. Хожей, 53 прошло значительное количество евреев: детей, молодежи и пожилых людей. Оттуда детей направляли в сиротские приюты, девушек – на работу в доверенные семьи, людей старшего возраста – в монастыри конгрегации, расположенные в уединенных местах. Определенная часть евреев нашла

Эва Шалдровска из Львова,
Анин, 1943 г.

постоянное убежище в самом Провинциальном Доме по ул. Хожей.

Укрывательство еврейских детей сочеталось с неустанной заботой об их безопасности. Мать Геттер окружали самоотверженные сестры, которые перевозили детей из Варшавы в дома конгрегации, в частные семьи, в варшавские больницы, в частности к врачам на Воли по ул. Плоцкой. Перевозившие еврейских детей сестры Янина Крушевская, Аполлония Лоренц,

Стефания Мяськевич пережили не одно страшное мгновение во время немецких обысков на вокзалах и в поездах.

Из воспоминаний Малгожаты Мирской, которая пришла на Хожую вместе со своей младшей сестрой Ирэной, мы можем узнать, что переживали эти дети. Вот, что она пишет: «Я страшно боялась. [...] Проходя через калитку, я осознавала, что за ней решится моя судьба: жизнь или смерть. Мать-настоятельница Матильда Геттер посмотрела на нас и сказала: «Да, принимаю». Мне показалось, что небеса открылись предо мною». Обе девочки до освобождения находились под опекой сестер в Плудах²⁴.

Трагические пути еврейских детей в дома Семьи Марии

Чаще всего еврейских детей направляла в дома конгрегации мать Геттер, но делали это также знакомые ксендзы и, находящиеся с ними в дружеских отношениях, семьи, управления социальной помощи либо Главный опекунский совет. В приюты для сирот их перевозили сестры. Однако, иногда случались особые ситуации. Отчаявшаяся мать перебрала своего ребенка на территорию

²⁴ Воспоминания Малгожаты Ахер, 20 IV 1983.

Среди польских детей еврейские девочки: Эва, Марыся, Крыся, Люся, Янка, Львов, ул. Куркова, 45, 1944 г.

Еврейские дети с крестиками, Львов, ул. Куркова, 45, 1944 г.

заведения в Плудах в день, когда немцы гнали евреев в Хенриков на расстрел. Дануту Райскую привезли в Плуды в мешке. Была там другая девушка, вынесенная из варшавского гетто в мусорном контейнере. Нашла здесь убежище также Анна Забельская – переведенная из Изабелина, Ирэнка и Малгося Мирские из

Сиротский приют военного периода, польские и еврейские дети, Львов, ул. Сладовая, 6, 1944 г.

варшавского гетто, а также Янина Давидович, переведенная позже в заведение, высленное из Ломжи в Варшаву²⁵.

Под опеку сестер в интернате в Варшаве по ул. Железной были переданы: трехлетняя девочка с еврейской татуировкой на правом боку – найденная в «норке» (тайнике) под тротуаром, четырехлетний мальчик, принесенный из гетто гестаповцем (его подкупил отец ребенка), девочка, которую привел полицейский, Яся (проживающая ныне в Лондоне), маленькая Марыся, семилетняя Инка Шапино, выведенная из гетто, переданная под опеку сестер опекуном Аделей Доманусовой, которая писала: «Там нашла прибежище и

---

²⁵ ARM, AZ VII 91, 184, Янина Цесьличка, Людвика Пеньско (воспоминания сестер); ARM, AZ VIII 97, 99, Письма Янины Давидович к матери Текли Будновской, Воспоминания Малгожаты Мирской, Варшава 1983 и запись в памятной книге. Также см.: E. Kurek, *Dzieci żydowskie w klasztorach. Udział żeńskich zgromadzeń zakonnych w akcji ratowania dzieci żydowskich w Polsce w latach 1939–1945 (Еврейские дети в монастырях. Участие женских конгрегаций в акции спасения еврейских детей в Польше в 1939–1945 гг.)*, Poznań 2012, с. 195–200.

доброжелательный, теплый прием. Настоятельница, ее секретарша и преподавательница закона божия после разговора со мной согласилась принять ребенка, не без риска. Они оказались по-христиански благородными и отважными людьми»²⁶. Интернат по улице Железной имел необычное расположение – с двух сторон прилегал к гетто. С уверенностью можно сказать, что в связи с этим обстоятельством через него детей прошло больше, чем это было зарегистрировано в архиве конгрегации.

В заведение «Провидение Божие» в Варшаве по ул. Холмской, 19 девочку замученных родителей привел крестьянин из-под Ловича; здесь нашли убежище две другие девочки, одна – после потери родителей блуждала по полю и спала в собачьей конуре, у другой – погиб отец, а мать работала время от времени. В этом заведении были спасены также Мария Малиновская, ныне Мария Видэра (проживает в Бельгии) и Галинка Зайончковская, ныне Зипора Камон (проживает в Рамат-Ган в Израиле), которые поддерживают контакты с сестрами²⁷. Монахини спасли 180 детей из горящего дома по ул. Холмской,

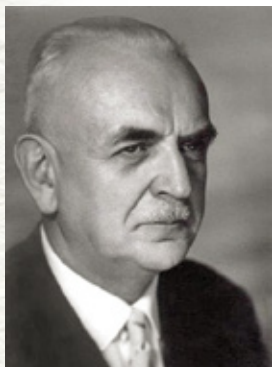
Анна-Генриетта Крец: «Сестра, стань моей мамой...», Самбор, 1944 г.

Мария Школьніцкая, укрываемая в Подгайцах. Вместе с сестрой Хеленой Хмелевской, Коперники, 1950 г.

²⁶ ARM, VII 196, Воспоминания сестры Тересы Реформат, Варшава 1973, 1976; ARM, AZ VIII 83, Воспоминания Я. Верника, Варшава 1974; Воспоминания (об Инке Шапиро), опубликованные в: *Ten jest z ojczyzny mojej. Polacy z potocą Żydom 1939–1945 (Этот – из моей Отчизны. Поляки с помощью евреям 1939–1945)*, сост. W. Bartoszewski, Z. Lewinówna, Kraków 1966, с. 332.

²⁷ ARM, AZ VII 53, Воспоминания с. Ольги Схваж, Варшава 1971; ARM, AZ VIII 101, 117, 105, Воспоминание евреек: Марии Видэры, Поли Хайт и Зипоры Камон; последняя в 2017 г. Приехала в Польшу с дочерью и двумя внуками – 18 IX 2017 г. Посетили сестер в Варшаве.

Директор Ян Старчевский.

Ксёндз Марцелий
Годлевский.

который попал под немецкую бомбардировку. При этом погибли семь сестер (1944 г.).

В Анин еврейских детей направляла не только мать Геттер, их также привозил из варшавского гетто ксендз прелат Марцелий Годлевский. Однажды под пальто принес грудного ребенка. Среди 20 еврейских мальчиков убежище здесь нашёл другой младенец – оторванный от груди мертвой матери на месте проведения экзекуции. Юриком, мать которого арестовали немцы, занялись соседи и передали под опеку сестер. Один из мальчиков носил фамилию Гринберг. Тадика Лушчыка с сестричкой Тересой в Анин отдала их мать, поскольку не была в состоянии их содержать. Адама Феллера принес, вероятнее всего из гетто, кс. Годлевский. Эву Шалдровскую сестры Семьи Марии из Львова привезли к матери Геттер, а та направила ее в Анин. Был здесь также Анджей, маленький Ендрусь, Юлек, Зыгмусь, а также шестнадцатилетняя Ханка Соколовская²⁸. В детский приют во Львове по ул. Курковой, 45 шестилетнего ребенка привел францисканец-конвентуал, брат Норберт Войцехович, портной львовского монастыря, который передал его сестрам Семьи Марии на воспитание. Янку под опеку сестер отдала ее мать. Неизвестно, при каких обстоятельствах постучали в двери монастыря Луция Келлер, а также Эва, Марыся, Крыся и другие (всего 12 детей)²⁹.

²⁸ ARM, AZ VII 89, 136, 162, 271, Воспоминания сестер: Марии Харюн, Анны Корман, Стефании Мяскевич, Камилии Кулаковской, Марии Грачук (150); ARM, AZ VIII, Воспоминания воспитанников евреев: Юлиуша Бжезинского (138), Адама Феллера (140), Ежи Щецинского (139), Тадзуша Росентретера (120).

²⁹ ARM, AZ VII 203, 303, 321, Воспоминания сестер: Анели Савицкой, Костовец 1973, Циприаны Москаль, Ирэны Худы (фотографии); ARM, AZ VIII 107, Воспоми-

Во львовском детском приюте по ул. Слодовой, 6 нашли спасение еврейские дети: Мария Кусьнирская, Бронислава Малинович, Эва Шлям, Антонина Слобина, о которых мать-настоятельница Янина Вирбалль в 1942 г. писала: «У нас 23 ребенка, настоящие бедняжки без одежды, без обуви, нищета в полном значении этого слова». В следующем году количество детей увеличилось до 36, укрывались также люди старшего возраста³⁰.

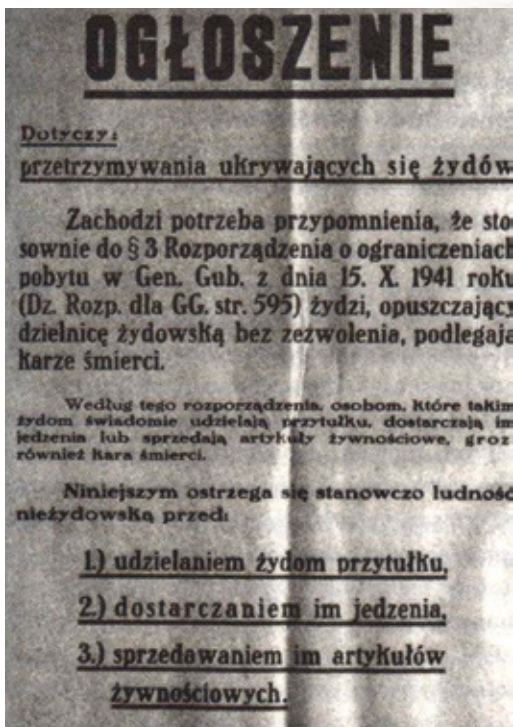
В Мирце сестры воспитывали двух девочек, одну нашел полицейский в лесу. В Подгайцах были: младенец, подброшенный под управление гестапо и Марыся Школьницкая, переданная Главным опекунским советом³¹. В воспитательное заведение Ломна (Лимна), уезд Турка, еврейских детей перевозила из Отделения социальной опеки Варшавы сестра Бланка

нения воспитанницы еврейки, Янины Глинской-Ронис; ARM, AZ III 19, Документы генерального дома Сестер Францисканок Семьи Марии во Львове, ул. Куркова № 45, «Реестр сестер, детей и жильцов», 1944 г.; ср.: *Kronika klasztoru Franciszkanów we Lwowie (Хроника Францисканского монастыря во Львове)*, Kraków 2008.

³⁰ ARM, AZ II 60, Письма матери Янины Вирбалль к матери Матильде Геттер, 1942–1943; ARM, AZ III 20, Документы дома во Львове, ул. Слодова № 6; ARM, AZ VII 320, Воспоминания сестры Юзефы Василевской.

³¹ ARM, AZ VII, 22, 93 і 293, Воспоминания сестер: Францишки Костэк (Мижец), Хелены Хмелевской (Подгайцы); ARM, AZ VIII 112, Воспоминания воспитанницы Регины Категанер – в период войны Мария Школьницкая, ныне Мария Дамашек, США.

Смертная казнь грозила всем, кто оказывал помощь евреям.

Мать-настоятельница Матильда Геттер, 1943 г.

Лиля Голдшмидт.

Мери Голдшмидт.

Пигловская³². В детский приют в Самборе жители направляли еврейских и цыганских детей. Сестры приютили Аню, которая после казни ее родителей прибежала и сказала настоятельнице: «Сестра, стань моей мамой, у меня больше нет родителей». Также приняли младенца, оставленного под дверью детского приюта в корзине. Обое поддерживают контакт с сестрами³³. Смертная казнь грозила всем, кто оказывал помощь евреям.

Сотрудничество

В акции по спасению евреев мать Геттер с сестрами сотрудничала с чиновниками из Отдела социальной опеки Городского управления города Варшава, в частности с необыкновенно самоотверженным директором Яном Старчевским (псевдоним Анжей Корецкий), который не только по долгу службы контролировал и согласовывал их работу, но также поддерживал и добавлял им смелости, выдавая документы для еврейских детей и финансируя их содержание.

Арест Яна Старчевского в 1943 г. и направление его в Освенцим, а затем в лагеря на терри-

---

³² ARM, AZ VII 85, 177, 189, Воспоминания сестер: Текли Будновской, Зофи Ольшевской (переписка), Бланки Пигловской; ARM, AZ XI D i S, Письма воспитанниц Янины Давидович, Лидии Клейнманн (Марыля Волошанская – Лидии Сицяж).

³³ ARM, AZ VIII 103, 116, Воспоминания: Анны-Генриетты Крец-Данишевски и Ежи Бандэра.

тории Германии стало большой потерей для Отдела опеки и детских приютов. Мать Геттер продолжала сотрудничество с Отделом опеки, которым руководил Антоний Хацинский, с руководителем Сектора опеки – Яном Добрачинским, а также с Ядвигой Пётровской, Ирэнной Сендлеровой, Советом помощи евреям «Жегота», Главным опекунским советом. Широкий размах получило ее сотрудничество с духовными лицами, в частности с кс. Марцелием Годлевским, приходским ксендзом прихода Всех Святых в варшавском гетто, с членами подполья, с частными лицами, в частности с профессором Станиславом Поповским из Варшавы, спасшим многих евреев, которых потом укрывала мать Геттер (по его просьбе укрывала Бянку Перлмуттер, дочь Арнольда и Стефании Перлмуттеров).

Над домами сестер нависла реальная опасность. В 1942 г. шесть детских приютов Семьи Марии получили приказ выселения. Это были дома в Варшаве: на Хожей, Железной и Холмской, а также за пределами Варшавы – в Брвинове, Мендзылесье, Плудах. Благодаря молитвам и стараниям сестер до выселения дело не дошло, но угроза постоянно существовала, тем более, что во Львове, в Самборе, Костовце, Варшаве (по ул. Холмской, 19), где укрывали еврейских детей, шесть помещений занимали немецкие военные. Оккупационный террор, проверки и обыски, постоянная слежка, угроза ареста и расстрела за укрывательство евреев увеличивали страх и риск, но, несмотря на это, сестры не отказывались от благородного дела.

Помощь девушкам

Под опекой матери Геттер оказались девушки, среди них две родные сестры, Лиля и Мэри Голдшмидт из Львова, которые в 1941 г. приехали в Варшаву. В своих послевоенных воспоминаниях они рассказывают о том, как попали в монастырь на ул. Хожей.

Лилия Голдшмидт (родилась 29 сентября 1922 г.), попала под опеку матери Геттер при трагических обстоятельствах. Имея «арийские бумаги», девушка была арестована Криминальной полицией, но через четыре месяца была выпущена на свободу. Вот, что она писала:

«Не забуду до конца жизни этот момент. Мать Геттер была в небольшом саду на Хожей. Я подошла к ней, сказала, что мне некуда деться, что я еврейка, и, как следствие, я вне закона. На это мать Геттер ответила мне: «Дитя мое, если кто-либо приходит в наш двор и просит помощи, во имя Христа, мы не можем отказать». За весь период войны, из всех моих страшных переживаний – это единственное из небольшого числа моментов, что осталось в моей памяти настолько свежим, как будто бы произошло только что» (Милан, 20 декабря 1983 г.).

Младшая сестра Лили, Мэри Голдшмидт родилась во Львове в 1924 г.. Во время Второй мировой войны она пользовалась именем Мария Кравчук. В 1943 г. после восстания и сожжения еврейского гетто она пришла в монастырь сестер по ул. Хожей.

«Что скажешь мне дитя?», – спросила меня «Мамуля» Геттер. Я ответила ей, что полиция идет по моим следам, что не могу вернуться в свою квартиру, что я еврейка и, что не знаю, куда мне деваться с такой жизнью. В тот день я уже осталась на ул. Хожей. [...] В один из дней «Мамуля» Геттер подарила мне маленький медальон, при этом сказав следующее: «Я знаю, что ты в это не веришь, это неважно, потому что я в это верю, носи его с собой». Он у меня по сегодняшний день. [...]

Сестра Янина Осердзе, которая мной специально занималась (надеюсь, что не перепутала ее фамилию [Осинская]) тоже никогда

не пыталась изменить мое вероисповедание. Я получила от нее молитвенник со словами: «Выучи эти молитвы наизусть, это может тебе пригодиться». Я знала, что указания исходят от «Мамули» Геттер, поэтому знала, что в этом монастыре не искали как привлечь побольше овец в христианскую отару, но знание католической религии иногда могло помочь во время облав. В те времена каждое слово, каждый вопрос без ответа, каждая запинка могли привести к заключению, пыткам либо смерти. [...] Молитвенник был со мной часто, но осознание уважительного отношения к моей собственной религии, которое я чувствовала со стороны «Мамули», ее уважение к моей национальности, признание моих ценностей и традиций было для меня самой большой опорой» (Париж, воспоминания записаны в Сенегале, 15 января 1984 г.).

Ксёндз Тадеуш Пудер.

Детей с ярко выраженными семитскими чертами мать Геттер укрывала среди сестер либо в семьях, постоянно заботясь об их безопасности. Девочек постарше размещала в качестве домработниц в проверенных семьях. Через дом Ирэны Хацинской, по поручительству матери Геттер, прошло поочерёдно свыше тринадцати евреек. Людей старшего возраста, «выглядевших не по-арийски», мать Геттер направляла на работу либо для укрытия в детские приюты: в Плудах, где около десяти евреев выполняло разные хозяйственные работы, по несколько человек работало постоянно в Пустельнике, Костовце, в Варшаве по ул. Холмской либо во вновь созданных обителях в столице и на периферии (Анин, Бжезинки, Мендзылесье «Назарет», Воля Голковская «Роберцин»). В последнем, в течение

определенного времени пребывала Ядвига Скшидловская, которая вспоминает о предупредительности сестер: «Они наверняка догадывались, кто я, но не демонстрировали это, а относились ко мне хорошо и доброжелательно». В Мендзылесье в «Центре оздоровления детей» среди четырех евреек была одна докторша.

Метрические свидетельства для еврейских детей

Для спасения евреев мать Геттер с сестрами собирала католические метрические свидетельства и свидетельства о рождении из разных варшавских парафий, а также из парафий других населенных пунктов. Свидетельство о крещении было важным документом, но если бы немцы раскрыли, что его предъявитель является евреем, такой документ его бы не спас. За выдачу метрического свидетельства еврею также грозила смертная казнь – как ксендзу, который его выписал, так и еврею, который его получил. Немцы одинаково преследовали евреев, исповедовавших иудаизм и евреев-католиков. Об этом свидетельствовал пример католического ксендза еврейского происхождения Тадэуша Пудро (1906–1945), настоятеля костела Св. Яцека в Варшаве. Когда немцы выдали распоряжение, чтобы евреи носили повязки со звездой Давида, архиепископ Станислав Галль, чтобы спасти ксендза от репрессий, по договоренности с матерью Геттер, направил его в качестве капеллана в Бялоленку Дворскую, где сестры Семьи Марии вели детский дом для мальчиков.

Однако он был арестован немцами (24 апреля 1941 г.). Многие представители подполья пытались его освободить, в том числе сестры Эльжбетанки [конгрегации Святой Елизаветы] и сестры из Семьи Марии. Согласно разработанного плана ксендз был отправлен, под видом больного, в больницу Св. Зофы по ул. Железной, а 7 ноября 1942 г. его вывезли оттуда за пределы гетто

Województwo } Wilno
Powiat }
Gmina }
Rz.-Kat. Parafia } Św. Jana

Nr aktu 702
Rok 1936

Świadectwo urodzenia

WYDANE NA ZASADZIE KSIĄG METRYCZNYCH

Zaświadcza się, że Hygmunta Zdzisława Kulusa
urodził się w Wilnie dnia osiemnastego września
tysiąc dziewięćset trzydziestego szóstego 1936 roku
z ojca Kazimierza
z matki Łucyny Androniki Tymlowskiej

Zgodność powyższego świadectwa z oryginałem stwierdzam.
Wilno, dnia 1 m-cia września 1936 r.

UrządNIK Stanu Cywilnego

K. J. Bala

Свидетельство о рождении Зигмунта Здзислава Кулыса из Вильно..

на угольной телеге. В течение определенного времени кс. Пудро скрывался у своей мамы в Варшаве, а когда ему вновь стала грозить опасность, сестра Янина Крушевская, по рекомендации матери Геттер, выдала ксендзу монашескую рясу и помогла доехать поездом в Пруды. Оттуда его провели в Бялоленку, где сестры укрыли мужчину в пошивочной мастерской, в укромном месте за шкапами. Немцы несколько раз искали ксендза в Бялоленке, но не нашли. В критических ситуациях его переодевали в монашеские одеяния и выводили к проверенной соседке под видом больной монахини. Последний раз его переодевали в монашескую рясу, когда приблизился фронт и заведение было эвакуировано в Пруды (18 сентября 1944 г.), где были немцы. Дом находился на линии фронта, в его подвалах сидело 500 детей из нескольких заведений, среди них сотня еврейских детей. Ксёндз Пудро прятался в Прудах до освобождения (24 октября 1944 г.). Пережил войну, радовался

свободе, посетил мать Геттер в Брвинове. Но был сбит в Варшаве российским грузовиком и умер в больнице 27 января 1945 г.

Кроме того, что ксендзы выдавали фиктивные метрические свидетельства, многие евреи приняли крещение. Не все делали это только *pro forma*, для получения метрического свидетельства. Многие шли на этот шаг по внутреннему убеждению. Малгося Мирская, выведенная из гетто и укрываемая несколькими людьми, пришла на Хожую со свидетельством о крещении, которое ей выдал ксендз прихода на ул. Тамка. По ее воспоминаниям крещение и религиозные практики не были лишь формальностью, а основывались на глубоких внутренних убеждениях³⁴. Сестры Семьи Марии также и сами старались доставать метрические свидетельства для укрываемых ими еврейских детей. Во Львове в процессе изготовления метрических свидетельств они сотрудничали с приходом Св. Антония. Новые метрические свидетельства доктор Хелена Круковская облучала кварцевой лампой, чтобы они приобрели цвет старых документов. Для евреек в Ломной сестра Бланка Пигловская изготавливала метрические свидетельства в приходе Св. Марии Магдалены во Львове. Сначала выписывала из указателя метрических книг фамилии детей, возраст которых соответствовал возрасту евреек укрываемых в Ломной, а затем просила приходскую администрацию выдать копии этих метрических свидетельств, не посвящая ксендзов в детали³⁵.

Сегодня в Архиве Семьи Марии в Варшаве хранятся тринадцать метрических свидетельств, которые были выданы приходскими администрациями из разных уголков Польши: Гродно, Львова,

---

³⁴ ARM, AZ VIII 99, Воспоминания Малгожаты Фридман-Мирской Ахер, Варшава 1983.

³⁵ ARM, AZ VII 172, 189, Воспоминания сестер: Анны-Мартины Нойгэбауэр и с. Бланки Пигловской.

Вадовиц, Вильно, Браньшчова (Волковыский уезд), а также из варшавских парафий: Св. Барбары, Св. Флориана, Св. Якова, Святого Креста, Св. Войцеха и Всех Святых. Они сослужили службу детям в Анине, в доме кс. Годлевского и в яслях, которые сестры вели с 1941 г. в вилле Лотха по ул. Понятовского, 19 (ныне Зори, 19), под патронатом Представительства Польского опекунского комитета из Вавера.

Эти дети не были крещены, поэтому их метрические свидетельства после войны остались у сестер (три метрических свидетельства были идентифицированы: Зыгмунт Здзислав Куляс, Юлиуш Ленарчик, Эва Шалдровская). В архиве хранятся также несколько записей о проведении обряда крещения с пометкой: «Выписать метрическое свидетельство у кс. Фокса, то есть кс. директора Пётровского во Влоцлавке». Сохранился бланк-формуляр: «Метрическое свидетельство о рождении и крещении», с печатью прихода в Добжейовицах и подписью приходского кс. Станислава Пётровского; его подпись была даже заверена кс. Юзефом Росиньским. Приход Добжейовице (Влоцлавская епархия) находился тогда в Рейхсгау Вартеланде, а его приходской ксёндз Станислав Пётровский прятался в Варшаве, сотрудничал с матерью Матильдой Геттер. Эта метрика должна была быть использована для еврейского ребенка, нужно было только вписать соответствующие данные³⁶.

Варшавское восстание

В биографии матери Геттер нельзя не упомянуть о её и резиденции провинции участия в восстании. 1944 год был для матери Геттер очень тяжелым. Уже вначале года она заболела - инфаркт миокар-

---

³⁶ ARM, AZ XI, Метрические свидетельства периода войны и оккупации.

да обездвижил ее на несколько месяцев. Это время она провела в Мендзылесье, в любимом «Улянувке». Однако она по-прежнему выдавала распоряжения сестрам. Когда получила известие о приближающемся начале восстания, вернулась в Варшаву и приступила к работе. Уже продолжительное время на Хожей собирали продовольствие и перевязочные материалы. Помощь в этом оказывал соседний молокозавод.

В провинциальном доме по ул. Хожей находился штаб коменданта VII Округа АК «Оброжа», подполковника Бронислава Кшижака, псевдоним «Кальвин». А группировка «Заремба Пёрун», сражавшаяся на участке улиц Эмилии Плятер, Кошиковой, Вильчей и Вспульной, имела здесь свой опорный пункт. Кроме этого вступали в спасательные и санитарные команды, помогали продуктами питания, оказывали медицинскую и духовную помощь. Готовили еду для ок. 1100 человек: командования АК (располагалось в доме), повстанцев из ближайшего округа, раненных и медицинского персонала в повстанческом лазарете, эвакуированном с улицы Хожей на улицу Познаньскую (свыше 150 чел.).

Врачи и офицеры штаба VII Округа АК «Оброжа» подчёркивали не только значение материальной помощи, но также особо отмечали доброжелательность сестер, «понимание потребностей и полную самоотверженность в работе для общего блага». Сестры предоставляли повстанцам свою часовню, устроенную в подвале, в которой неустанно продолжались молитвы. Духовную службу нес местный капеллан, кс. Адам Сънеховский, а также кс. Якуб Пшевозьный. В этой часовне состоялись также более десятка бракосочетаний молодых повстанцев. Мать Геттер готовила им свадебные приемы.

Бракосочетание Розы Новотной и Яна Вальца, которое состоялось 12 августа 1944 г. в уцелевшей после пожара часовне сестер,

Провинциальный дом по ул. Хожей, где находился штаб коменданта VII Округа АК «Оброжа» подполковника Бронислава Кшижака (в центре).

было отмечено в материалах как первое мероприятие состоявшееся в Средмесье во время восстания. Оба студента были прикомандированы к медицинской службе батальона «Заремба Пёрун» и несли службу в лазарете, организованном в постройках, принадлежавших сестрам Семьи Марии по ул. Хожей. Жених был кальвинистом. Поэтому нужно было получить разрешение на проведение бракосочетания/венчания по римско-католическому обряду. Роза вспоминает разговор с матерью-настоятельницей Геттер, которая посоветовала ей: «Не пытайся перетягивать мужа на католицизм. Если своим поведением приведешь его к изменению вероисповедания – это будет успех». Обручальные кольца, которые были вырезаны другом из ложки пулемета, они носили 20 лет. «На свадебный прием мать-настоятельница приготовила бутерброды с настурцией из монастырского сада» (воспоминания 1968 г.). Бракосочетание взводного Ольгерда с санитаркой в часовни сестер, а также скромный свадебный полдник вспоминает очевидец: «Кроме кружки кофе каждый из участников застолья получил давно невиданный деликатес: маленький кусок хлеба с ломтиком помидора»³⁷.

³⁷ S. Bayer, *Nie byłem Kolumbem (Я не был Колумбом)*, Warszawa 1977, с. 104.

Рота прикрытия VII Округа АК «Оброжа».

Сестры обеспечивали также последний христианский обряд в отношении павших повстанцев, принимая участие в их погребениях. В монастырском дворе у фигуры святого Юзефа выросло целое повстанческое кладбище.

Свидетельства о смерти выписывал тогдашний клирик, будущий епископ Эдвард Матэрский.

После 63 дней борьбы, когда восстание потерпело поражение ввиду значительного перевеса немецких сил, сестры подготовили продовольственные наборы для повстанцев из группировки «Заремба Пёрун», которых немцы взяли в плен.

Главным организатором помощи повстанцам была мать Геттер. Монахиня, несмотря на свой возраст (74 года), была полна жизненных сил и духа борьбы во имя национальной независимости. О ее жертвенной позиции свидетельствуют высказывания очевидцев. Главный комендант перевязочного пункта называет ее «незабываемой, незабвенной, премудрой и самой доброй». Майор Юзеф Залого, референт разведки VII округа АК «Оброжа», оценивая эту женщину, отметил: «Ничто человеческое не было ей чуждо». Клирик, который вел запись свидетельств о смерти

Кладбище у фигуры святого Юзефа.

повстанцев, написал: «В августе 1944 г. [...] я видел героическое поведение сестер. Здесь я познакомился с матерью-настоятельницей Матильдой Геттер, «Мамулей» с проникновенным взглядом на все житейские проблемы и с открытым для всех сердцем». Руководство восстания должным образом оценило жертвенную позицию матери-настоятельницы сестер Семьи Марии – 27 сентября 1944 г. она была награждена Золотым крестом заслуги с мечами.

О позиции матери Геттер и сестер на Хожей свидетельствуют также оценки врачей, в частности, начальника лазарета доктора Эдварда Дрешера:

«Для характеристики моральной и патриотической позиции сестер Семьи Марии во главе с матерью-настоятельницей Геттер знаменательным было их поведение в первые часы восстания: при преобладающем всеобщем настроении волнения и неуверенности (линия фронта проходила в каких-то 100 метрах от здания конгрегации) сестры проявляли необыкновенное спокойствие, самообладание, безмятежность, а также веру в успех операции, что имело большое

влияние на госпиталь и на солдат. Такую же, полную достоинства и патриотизма, позицию проявили сестры во главе со своей Матерью-настоятельницей в драматические моменты поражения восстания и прощания с персоналом лазарета».

После поражения восстания мать Геттер с сестрами была вынуждена покинуть обитель и Варшаву. Однако, она оставила дом по ул. Хожей открытым, чтобы те, кто туда войдет, не выламывали закрытых дверей. Она остановилась в Брвинове, но после освобождения немедленно, как только это стало возможным, вернулась в Варшаву на Хожую. Начала поиск сестер, вывезенных немцами в концентрационный лагерь в Равенсбрюк. Писала им зашифрованные письма и отправляла посылки с продовольствием. Распорядилась, чтобы сестра Кинга Петшиковская, которую миновала участь концлагеря, занялась отстройкой взорванного и сожжённого дома по ул. Железной, 97. Подбадривала сестер и помогала им в восстановлении разрушенных детских домов.

Последний этап жизни

В 1945 г. мать Геттер закончила несение службы в качестве настоятельницы провинции, однако осталась на Хожей и уже при новой матери-настоятельнице провинции, Анели Ставовяк, в течение трех сроков выполняла обязанности настоятельницы дома (1945–1954), затем в течение пяти лет пребывала на Хожей в качестве пенсионерки. Последние годы жизни провела в Плудах (1960–1968), принимая свидетельства живой памяти и благодарности как от сестер, так и от духовных и светских особ. Там она и скончалась 8 августа 1968 г.

Поминальная месса была отслужена в Плудах 9 августа. Затем тело усопшей было перевезено в часовню Генерального дома в Варшаве по ул. Железной, 97, где 10 августа епископ Ежи Модзелевский отслужил погребальную мессу с участием сестер. После нее состоялся перенос гроба с телом матери Геттер в костел Св. Кароля Боромеуша на варшавском кладбище Повонзки. Торжественное погребение матери Геттер состоялось на Повонзках 12 августа, в 10.00. Ксэндз-епископ Вацлав Маевский в присутствии значительного количества ксендзов отслужил погребальную мессу, после чего усопшую проводили в последний путь. М. Геттер была похоронена в самом старом склепе конгрегации, рядом с матерью-настоятельницей Флорентиной Дымман.

Смерть матери Геттер заставила многочисленных людей вспомнить о ней. Часть воспоминаний стоит привести.

Мать Геттер была энергичной и осталась в памяти как основательница заведений для сирот и защитница обездоленных детей. Все называли ее «Мамулей». Она пользовалась уважением и признанием предстоятелей костёла и руководителей государства, дружеским отношением светских лиц. Воспитанники относились к ней с благодарностью. Те, кто ее знал, подчеркивают пронизательность ее взгляда, меткость суждений, интеллигентность, чувства огромного достоинства и патриотизма, открытое сердце для всех людей.

Ян Хабданк писал, что самые большие заслуги мать Матильда Геттер снискала в сфере спасения еврейских детей. «Ее энергия, мудрость, практичность, неустрашимая отвага во всей полноте проявились во время гитлеровской оккупации» (1968). Мария Собанская добавила: «Милая, любимая и такая Божья. Столько же хорошего она сделала в жизни. Всегда готовая помочь и к самопожертвованию» (26 августа 1968 г.).

О спасении евреев матерью Геттер писала к.н. Зофья Шиманская:

«Мать-настоятельница была бесстрашной. Слухи об этом доходили в гетто. Через ограду [...] сотрудницы Центоса постоянно поддерживали связь с матерью Геттер и им часто удавалось спасти кого-то от гибели. [...] Конгрегация Семьи Марии благодаря «Мамуле» Геттер спасла несколько сотен еврейских детей. В течение длительных разговоров со мной «Мамуля» никогда не акцентировала внимание на этом факте, считала это абсолютно естественным»³⁸.

30 августа 1968 г. З. Шиманская также высказалась о матери Геттер так: «Она была прекрасным, наиболее человечным воплощением Евангелия любви», а в статье «*Мать Матильда Геттер*» написала о своих послевоенных встречах со священнослужительницей:

«Мать Геттер, в то время уже почти восьмидесятилетняя старушка, была олицетворением ясности ума, меткости суждений, интеллигентности, знания человеческого характера. За свои долгие годы жизни она столько видела и пережила, перед ее глазами прошла целая галерея человеческих судеб. Мать была свидетелем такого количества взлётов и падений, видела столько неисполнившихся желаний, неудовлетворенных человеческих амбиций, что смело могла сказать: ничто человеческое мне не чуждо. Она великолепно понимала человеческие потребности и самих людей. Мать любила людей, а ее доминирующей потребностью было приходить им на помощь»³⁹.

---

³⁸ Z. Szymańska, *Byłam tylko lekarzem (Я была всего лишь врачом)*, Warszawa 1979, с. 203–205.

³⁹ «Tygodnik Powszechny», 22 IX 1974.

А вот оценка Марии Семашко, воспитанницы матери Геттер из Петербурга, учительницы, работавшей в Варшаве:

«Наблюдая в течение долгих лет жизни за людьми и жизнью, я пришла к выводу, что Мать Матильда Геттер – это воплощение мудрости Божьей, образец монахини выделяющейся исключительной чуткостью сердца к моральной и материальной доле других, безоговорочно преданной делу Конгрегации Сестер Семьи Марии. Будучи счастливой в своем призвании, она всегда заботилась о самом высоком внутреннем качестве человека, а также о его полезности для человеческого общества»⁴⁰.

В 1974 году сестры на Хожей праздновали столетие своей деятельности еще в старом деревянном доме. Участник торжества кс. Кардинал Стефан Вышинский, примас Польши, вспоминая о насыщенной деятельности матери Геттер, сказал: «В этом доме накопилось столько добра, жертвенности и самоотверженности, что когда превращались в развалины соседние каменные здания, этот деревянный дом уцелел».

На месте старого, покосившегося от времени дома вырос новый, который хранит память о матери Геттер и о ее самоотверженности в спасении людей. Своей деятельностью она выполнила евангельский призыв Иисуса: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18,5), которому созвучен стих Талмуда: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир» (Вавилонский Талмуд, Синедрион, 37а).

В тот же период появилась еще одна важная оценка матери Геттер, сформулированная сестрой Бенедиктой Войчинской, гене-

⁴⁰ ARM, AZ X 12, M. Siemaszko, Wspomnienia z Petersburga i Mikołajówki (Воспоминания из Петербурга и Николаевки), Warszawa б.г. [прибл. 1953], рукопись, с. 22.

ральной настоятельницей сестер Францисканок Служебниц Креста (из Лясэк и Пивной, в 1950–1962 гг.):

«Мамулю» – Мать Матильду Геттер я знала лично. Встречалась с ней на Хожей, в доме сестер Семьи Марии. Она приютила нас там во время войны и после войны, когда у нас не было собственного пристанища в Варшаве.

У нее было сердце и руки полные хороших дел для всех людей. Редко можно встретить в жизни кого-то настолько доброго. Она не умела отказать в своей доброте и помощи никому из нуждающихся. Чем более бедным и нуждающимся в спасении был человек, тем большим у «Мамули» было желание помочь. О многих такого рода делах я слышала.

К.н. Роза Новотная-Вальцова рассказывала мне также, как «Мамуля» организовала ей у себя обряд бракосочетания в 1944 г[оду] во время Варшавского восстания и какие мудрые советы ей давала. Я хотела упомянуть об этом хотя бы в этих нескольких предложениях, поскольку мое сердце полно уважения и любви к «Мамуле» (28 апреля 1974 г.).

Движущей силой ее деятельности была глубокая вера и непоколебимое доверие Божьему Промыслу. У нее был дар молитвы, который пронизывал всю ее деятельность, «жила Богом и излучала Бога».

В 1982 г. епископ Владислав Мизёлэк, очевидец деятельности сестер Семьи Марии периода Второй мировой войны в Мендзылесье, Анине, Плудах, Пустэльнике и Варшаве, вспоминая заслуги конгрегации и матери Геттер в акции по спасению евреев, сказал: «Если бы посадить деревья в память всех евреев, спасенных сестрами, появился бы большой лес». Епископ знал об участии сестер в спасении еврейских детей не понаслышке, поскольку сам был их очевидцем в качестве капеллана заведения для детей в Мендзылесье «Зосинэк».

Свидетельства спасенных еврейских детей

То, как еврейские дети переносили пребывание в монастырях под опекой сестер, отражено в их письмах и воспоминаниях. Эти голоса спасенных сегодня свидетельствуют о помощи, полученной в годы террора, а также об их благодарности монахиням, которые не только спасли им жизнь, но также дали дом, сердечное тепло, семейную атмосферу, ради их спасения рисковали своей жизнью, жизнью польских детей, работой заведений и конгрегации.

Лидия Клейнманн, дочь врача из Турки над рекой Стрый, во время войны пользовалась именем Марыля Волошинская, спасенная в Ломной, среди 120 девочек была одной из 26 укрываемых там евреек. Настоятельнице Текле Будновской с благодарностью писала:

«Дорогая и любимая Мать. В течение стольких лет, которые пролетели незаметно, возвращаюсь мысленно в те страшные времена войны. Я благодарна Богу, что даже в такой трагический период встретила Сестер, которые не только спасли мне жизнь, но и дали мне кров, научили чувственному восприятию реальности и привили моральные принципы. Мне кажется, что я вышла из того периода без особых психических потерь. [...] Положа руку на сердце, могу сказать, что Ломна была моим домом» (1983)⁴¹.

«Прошло много лет с того времени, когда Мать-настоятельница открыла свое горячее сердце, чтобы приглубить обреченных на

Марыля Волошинская, укрываемая в Ломной, Варшаве и Костовце. Варшава, 1943 г.

⁴¹ ARM, AZ VIII 106, Воспоминания Лидии Клейнманн (Лидии Сицяз), Письма к матери Текли Будновской и другим, фотографии.

смерть детей. Я часто задумываюсь, чем я заслужила у Бога этот дар жизни. У меня перед глазами все еще жива картина светлого дома в Ломной, часовни с иконой Святой Семьи над алтарём, нашей столовой с натертым до сверкающего блеска полом и периода Рождества Христова – елку и колядки, а также сестру Зофью, сестру Бланку и любимые добрые глаза сестры-настоятельницы. [...] Вспоминаю Ломну с умилением и любовью. Сестры привили мне моральные основы и силу [выдерживать] во всех жизненных трудностях. [...] Марыля Волошинская – Лидия Сицяж» (1985).

«Когда сестра Бланка привезла меня в Ломну в 1942 году, мне было 10 лет от роду и целый «букет» трагедий, о которых до сегодняшнего дня не могу вспоминать спокойно.

Ломна была для меня безопасным островом в глубоком море несчастий. Благодаря группе благородных людей, которые протянули руку помощи мне и многим другим, я пережила войну. Чувствую глубокую любовь и благодарность в отношении Матери Текли, сестры Зофьи и сестры Бланки за их опеку, доброту и понимание, и в отношении моих сотоварищей в Ломной, поскольку они были тогда моей семьей» (письмо к Юзефе Висьневской, 1993 г.).

Алинка Херля, спасенная в Брвинове, 1945 г.

Другая воспитанница после того, как она пряталась в разных местах, наконец, оказалась в Ломной, а потом в Варшаве и Костовце, написала: «В этом всем, что я прошла, я четко вижу, что Провиденье Божие хранило меня» (Костовец, 1945)⁴².

Алинка Херля, спасенная матерью Геттер в Брвинове, ныне Леа Балинт, проживающая в Ерусалиме, в течении многих лет поддерживает контакт с сестрами. О

⁴² ARM, AZ VIII 104, Воспоминания воспитанницы Т.Б. (фамилия известна автору), Костовец 1945.

пребывании под опекой монахинь говорит: «Я была у Сестер в Брвинове как в раю – в то время, когда вокруг бушевал ад» (1997). С благодарностью пишет: «В моих разъездах по миру помню о Вас всегда. Ведь я бы не выжила без вашей сердечной и бескорыстной помощи, без Вашего дорогого Монастыря, я бы никогда не увидела большого мира» (2002)⁴³.

Леа Балинт с дочерью Анат у сестер Семьи Марии в Брвинове, 22 VII 2008 г.

После визита в Брвинове с дочерью Анат Леа Балинт в 2008 г. сделала в хронике запись следующего содержания:

«В 1943–[19]45 гг. этот дом был для меня укрытием от немецкого оккупанта. Этот дом был для меня раем в жестоком аду. В [этом] доме меня всегда принимают сердечно и я здесь всегда желанный гость. Из этого дома я вынесла много моральных ценностей, научилась заботиться о других людях. Люблю вас. Алинка Херля – Леа Балинт, Ерусалим.

«Спасибо за то, что открыли дверь для воспоминаний моей Мамы. До сих пор это были просто-напросто рассказы из прошлого моей Мамы. Теперь я вижу, что вы дали безопасное укрытие моей Маме и что-то, что было как дом, а также нормальное детство. Вы должны быть возведены в лик блаженных за те акты спасения жизней детей и за вашу воспитательную работу сегодня. Анат Балинт»⁴⁴.

Девочке с ярко выраженными семитскими чертами, Малгожате Фридман-Мирской, ныне Ахер (1930 г.р.), проживающей сейчас

⁴³ Е. Kurek, *Dzieci żydowskie w klasztorach...*, с. 185–188.

⁴⁴ ARM, AZ VIII 102, Письма Леи Балинт и запись в хронике обители в Брвинове, 2008; ARM, AZ XI B, Воспоминания (записала сестра Тереса Антониетта Фронек), Иерусалим 1984; Визиты Леи у сестер в Варшаве, 5 VIII 2017 г. и 8 VIII 2018.

в Париже, во время оккупации выпала особенно тяжелая судьба. Она нашла спасение в Плудах под опекой сестры Анели Ставовяк. Получив известие о ее смерти, М. Ахер написала:

«Не могу поверить, что уже не увижу Мать Анелию на этом свете. Ту, которая во время войны была для меня опорой. Никогда не забуду, как во время немецкого обыска, когда я так сильно боялась, Мать Анеля положила мне руку на голову и сказала: «В доме, где есть часовня, с тобой ничего не может случиться». Сила в ее голосе и красивый взгляд ободряли меня» (4 июня 1960 г.).

В 1983 г. Малгожата, пребывая в Варшаве по случаю 40-й годовщины восстания в гетто, посетила сестер Семьи Марии в генеральном доме по ул. Железной, 97, и в книге памяти сделала следующую запись:

«С большим волнением и любовью вспоминаю образы Матери-настоятельницы Матильды Геттер и Сестры-настоятельницы Анели Ставовяк, которые спасли мне жизнь, приняв меня в свой дом в Плудах в начале сентября 1942 г., где я, напуганный еврейский ребенок, нашла спасение и приют. Малгожата Фридман-Мирская Ахер, Варшава, 20 IV [19]83 [г.]».

В записанных тогда воспоминаниях находится ее свидетельство:

«Мать Анеля была прекрасным человеком. У нее были великолепные серо-зелёные глаза. Я вспоминаю ее образ и многое отдала бы, чтобы иметь ее фотографию. Я никогда не видела, чтобы она нервничала. Имела необычайное внутреннее спокойствие. Однажды, когда в Плуды пришли немцы, Мать-настоятельница спрятала меня на

чердаке. Я тряслась от страха, а она положила мне руку на голову и сказала: «Дитя мое, в доме, где есть часовня, с тобой ничего не может случиться». После этих слов, после прикосновения ее руки я полностью успокоилась».

«Во время войны была такая история под названием «Польский отель» – говорит Малгося. Немцы и Комитет помощи евреям объявили, что за большие деньги обменяют евреев, которые скрываются, на немецких узников в Америке.

Услышав об этом, моя мама пошла к матери Геттер и сказала: «Мать-настоятельница, мои нервы не выдерживают, я пойду на обмен. Соберу вещи, имеющиеся на хранении у знакомых. Отдайте мне детей, мы поедem в Америку».

«Уважаемая Госпожа, – ответила Мать-настоятельница: Вы еще доверяете немцам? Этих детей мне доверила до конца войны госпожа Шишковская. До тех пор, пока ойна не закончится, я их не отдам». Таким образом, мать Геттер в очередной раз спасла наши жизни»⁴⁵.

Анна-Генриетта Крец, спасенная в Самборе, после казни ее родителей прибежала в польский сиротский приют и обратилась к матери-настоятельнице, сестре Целине Кендзерской, с такими словами: «Сестра, будь моей матерью, у меня больше нет родителей», и – здесь здесь нашла спасение. Во время визита в Варшаву она сделала в книге памяти Генерального дома сестер-францисканок Семьи Марии нижеследующую запись:

⁴⁵ ARM, AZ XI M, Воспоминания Малгожаты Фридман Мирской-Ахер, Варшава 1983, письма за 1983–2018 годы.

Малгося Мирская, спасенная в Плудах.

Малгожата Фридман-Мирская, ныне Ахер, Париж.

Анна-Генриетта Крец-Данишевски, Антверпен (Бельгия), 2017 г.

На обложке своей книжки «Кусочек неба» – автор, Янина Давид, во время войны Данута Марковская (фото из Варшавы 1944 г.). Ныне – Янина Давидович, проживающая в Лондоне.

Янка Давидович, Лондон, пригл. 1970 г.

«В память о сестре-настоятельнице (Целине Кендзерской из Самбора) и других сестрах, которые рискуя собственной жизнью в страшных условиях укрывали и воспитывали меня и других еврейских детей, помогали нам сохранить веру в людей, которую мы могли потерять навсегда вместе с жизнью. Только бы память об их поступке никогда не стерлась, потому что своими действиями они показали, что любовь к ближнему может привести к самой высокой степени благородства и героизма. Никогда этого не забуду. Лишь бы я была этого достойна. Анна Крец (из Бельгии). Варшава, 21 X 1993 [г.]».

Со спасением еврейских детей связан также деликатный религиозный вопрос. Каждый ребенок должен был иметь какой-то документ. Чаще всего таковым были свидетельство о рождении и метрическое свидетельство/метрическая выписка. В основном к монахиням приходили уже крещенные дети. Дети постарше знали свою ситуацию и их крестили в порядке исключения. Изве-

Янка Глинская, спасенная во Львове, ныне Шош Ронис с визитом у сестер в Варшаве.

стны случаи перехода девочек старшего возраста в католицизм. Их крещение сохранялось в строгой тайне. О том, чем была вера, принятие крещения, включение в католическое сообщество в условиях страшного военного ада, свидетельствует история Янины Давидович, которую крестили в Варшаве (1944). Это ее мать Геттер имела ввиду во время зашифрованного телефонного разговора с матерью Теклей Будновской, настоятельницей обители Ломна: «Сестра, Вы примете благословенье Божье?». На этот вопрос не могло быть другого ответа, кроме: «Да, приму» и Янка была переведена из Плуд под опеку матери Текли.

«Самым большим моим желанием тогда, в Варшаве, – вспоминает Янка, – было то, чтобы Вы приняли меня в свой круг. Это было необходимо, чтобы спасти не только мою жизнь, но и мои умственные способности. Потеряв всё и всех в столь молодом возрасте, я очень нуждалась в принадлежности к вашему кругу, и я бы очень страдала, если бы тогда по какой-то причине не была принята в него. В конце концов, я получила на это разрешение родителей. Кроме этого, после выхода из ада [гетто], где я потеряла веру в людей и в существование какого-либо добра на земле, я вошла в общество, в котором меня

Адам Феллер с женой и тремя дочерьми с визитом у сестер в Анине, 25 июня 2015 г.

учили тому, что существует любовь, причем любовь Бога к людям. Это стало для меня абсолютным откровением. Я уверовала, потому что без этой веры я бы вообще не смогла пережить тех последующих лет. И, несмотря на мои позднейшие сомнения и отчаянья, что-то ведь во мне осталось с того времени»⁴⁶.

Одна из девушек, спасенных сестрами во Львове, это Янка Глиньска во время войны, а теперь – Шош Ронис, которая в течение 60 лет искала сестер и монастырь, в котором нашла спасение (1942–1944). Нашла их в Варшаве, а когда получила список детей, в котором фигурирует также ее фамилия, и фотографию, на которой узнала себя в группе детей, написала:

«Наконец, после 60 лет свяжутся концы моей жизни. Информация о моем пребывании в монастыре сестер марианок [Сестер Непорочной Марии] вызвала большое волнение во всей моей семье. Рассматривая

⁴⁶ ARM, AZ XI D, Письма Янины Давидович к сестре Зофии Ольшевской, Лондон, 11 I 1975 г., № 3.

фотографию и список, в котором фигурирует мое имя, у всех были слезы на глазах. [...] Никогда не забуду встречи с Дорогими Сестрами, которые олицетворяют для меня любовь Бога, от имени которого самоотверженно спасали от смерти детей и людей»⁴⁷.

В 1995 г. дом и сестер в Анине посетил воспитанник периода войны Адам Феллер из Израиля. Он с чувством благодарности вернулся сюда в 2015 г. Не один, а со своей семьей: женой и тремя дочерьми. Феллер хотел, чтобы они побывали в том месте и познакомились с монахинями, которые спасли ему жизнь. В книге воспоминаний он написал такие слова:

«Помню этот дом 1943 и 1944 годов. Я пребывал в нем в течение 14 месяцев. Этот дом занимали ксендз Годлевский и монахини, которые были для еврейских детей матерями [...]. Ксёндз был для еврейских детей отцом. Как он, так и его братья не боялись рисковать собственной жизнью для спасения нас, еврейских детей» (Анин, 25 VI 2015 г.)⁴⁸.

В августе 2014 г. к сестрам в Анине, Бялоленке и Варшаве поступал еще один воспитанник, Ежи Щецинский, а в июле 2016 и 2018 г. – очередной – фигурировавший во время войны как Юлиуш Ленарчык (в Архиве Конгрегации сохранилось его свидетельство о рождении). Эти люди прибыли, чтобы еще раз увидеть те места и поблагодарить сестер за спасенные жизни. Часто посещал дом в Анине Тадеуш Росентретер, пользовавшийся во время войны именем Тадик Лушчик. Для него Анин был почти как родной дом.

---

⁴⁷ ARM, AZ XI R, Письма Янки Шош Ронис из Израиля к сестрам Семьи Марии в Варшаве, 2003.

⁴⁸ ARM, AZ VIII 140, Свидетельство Адама Феллера, записанное в Памятной книге, 25 VI 2015 г.

О нем он чувственно говорил «наш Анин». Ниже приводим его свидетельство:

«Для нас, детей войны, а среди них, я, кажется, был самым старшим, вилла ксендза прелата Марцелия Годлевского по ул. Лесной, 5, это был «наш Анин». Так кричали мы, возвращаясь уставшими после длительных прогулок: Уже видно Анин! Уже видно Анин! [...] Если бы не облавы немцев, во время которых они приходили в поисках евреев, то можно было бы сказать, что наша повседневность была нормальной. Сестры заботились о нас, у нас регулярно была еда, обучение, молитвы, игры»⁴⁹.

Праведники народов мира

Несколько сотен еврейских детей и людей старшего возраста уцелели благодаря матери Геттер и сестрам Семьи Марии. Сколько точно евреев спасено матерью Геттер? Сказать трудно. Никто не вел документации, все акции по спасению евреев проводились тайно. Ирена Сендлерова также не была в состоянии сказать, сколько еврейских детей она вывела из гетто. Когда Лея Балинт из Ерусалима спросила ее, на каком основании она утверждает, что было спасено 2500 детей, она ответила, что эту цифру назвала ей мать Геттер. В своей биографии Сендлерова четко свидетельствует, что мать Геттер обязалась принять каждого выведенного из гетто ребенка и так поступала, а поэтому ориентировалась в том, какое количество детей было спасено.

---

⁴⁹ ARM, AZ VIII, Свидетельства воспитанников из Анина: Юлиуша Бжезинского (138), Ежи Щецинского (139), Адама Феллера (140); ARM, AZ XI Г., Письма Тадеуша Росентретера к сестре Даниели Земля за 2008 г.

После войны мать Геттер никогда не рассказывала и не писала на тему спасенных евреев. Считала, что эта страница деятельности – закрыта.

На основании фрагментарной документации и воспоминаний очевидцев подсчитано, что в масштабах всей конгрегации Сестры-Францисканки Семьи Марии спасли свыше 750 евреев, в том числе свыше 500 детей и молодежи, а также около 250 людей старшего возраста, укрывая их в своих сиротских приютах, опекунских заведениях, в монастырях, а также у частных лиц. Кроме этого, была предоставлена кратковременная помощь приблизительно 400 евреям, а в течение длительного времени помощь предоставлялась свыше 150 лицам.

Сложно сказать, являются ли эти данные полными, поскольку по сегодняшний день к сестрам обращаются еврейские дети войны, которые ищут следы своего спасения в обителях, иногда эти следы удается найти, и это увеличивает число спасенных. В акцию по спасению евреев включались целые монашеские сообщества в детских домах, воспитательных, опекунских заведениях, больницах. Однако, наиболее активно в эту акцию включились 120 сестер Семьи Марии. Это вклад сестер Семьи Марии во всеобщую акцию предоставления помощи евреям, которых на польских землях было спасено от 80 до 300 тысяч.

Диплом и медаль «Праведник народов мира», признанные матери Матильде Геттер.

Торжества в Яд Вашем в Иерусалиме.

Награждение матери Матильды Геттер

Мать Матильда была награждена медалью «Праведник народов мира» (1985) посмертно. Эту медаль и почетную грамоту получила в Яд Вашем в Иерусалиме тогдашняя генеральная настоятельница Конгрегации Сестер Францисканок Семьи Марии, мать Габриэла Данута Янчевская. По этому случаю 14 сентября 1986 г. в Институте памяти мучеников и героев Холокоста в Иерусалиме прошли знаменательные торжества с участием воспитанниц, которым сестры спасли жизнь. Это были Маргарет Ахер из Парижа (когда-то Малгожата Мирская, спасенная в Плудах), Леа Балинт из Иерусалима (спасенная сестрами в Брвинове), Анна Файгенбаум и ее мать Александра из Тель-Авива с семьей (спасенные в Изабелине и в Плудах).

Одна из участниц, Анна Забельская (Анна Файгенбаум), прибывшая из Тель-Авива со своей матерью Александрой, с сыном и внучкой, оставила следующее свидетельство:

Во время торжества также было посажено дерево как символ почтения памяти матери Геттер на Горе Памяти в Саду Праведников.

«Участие в этих торжествах, которые в нашем восприятии похожи на освящение памяти матери-настоятельницы Геттер, воздание ей почестей Праведницы, было нашей обязанностью. Мать Геттер является символом ордена и всех Сестер, которые жертвовали своей жизнью, чтобы спасти людей, в особенности детей. Когда мы подошли к фотографии детей, на которой было написано, что миллион детей было уничтожено, я сказала Матери-настоятельнице, указывая на сына и внука, что это моя победа над Германией, поскольку я тоже была обречена, а если мы здесь стоим, представители четырех поколений [также со спасенной в Изабелине мамой], то благодаря ордену и вашей отзывчивости... Моя семья была в полном составе» (1987)⁵⁰.

Профессор Бенек Шароним из Тель Ицхак, вспоминая руководимую матерью Геттер деятельность по спасению еврейских детей сестрами Семьи Марии, заявил:

⁵⁰ ARM, AZ VIII 98; XI Z, Письмо от 13 V 1987 г.

Профессор Бенек Шароним, Иерусалим, 14 IX 1986 г.

«Матильда Геттер, которая нас объединяет, принадлежит к тем великолепным и благородным личностям не только польского народа, но и всего человечества. Сомневаюсь, что я на ее месте смог бы сделать то, что сделала она в ужасное время, когда жизнь проходила по самому дну кошмара и ада. Я часто вспоминаю о ней во время моих лекций, с которыми я выступаю перед нашей молодежью, и никогда ее не забуду» (Письмо к сестре Терезе Антониетте Фронцек, 19 X 1997 г.).

В 2009 г. Национальный банк Польши увековечил память трёх человек, которые особо отличились в деле спасения евреев в годы войны. Были выпущены две монеты – номиналом в два и двадцать злотых с надписью: «Поляки спасают евреев: Ирина Сендлерова, Зофия Коссак, сестра Матильда Геттер». Торжественная презентация монет и вручения их семьям либо сообществ героинь прошла в Бельведере 2 декабря 2009 г.

Очередные медали

Комиссия национальной памяти Яд Вашем в Иерусалиме до настоящего времени наградила медалью и званием «Праведник народов мира» девятерых сестер Семьи Марии, это (кроме матери Матильды Геттер – 1985): сестра Гелена Хмелевская (2014), сестра Целина Кендзерская (2015), сестра Текля Будновская, сестра Зофия Ольшевская и сестра Бланка Пигловская (2016), сестра Ольга Шваж, сестра Анеля Весоловская, сестра Бернарда Леманская (2018), Анеля Ставовяк, Ромуальда Стемпак и Людвика Пеньско (2019). Добились этого награждения спасенные еврейки, докумен-

тация которых была дополнена архивными источниками, представленными конгрегацией.

Новые открытия

С момента завершения Второй мировой войны прошло более 70 лет. Подведены итоги понесенных материальных потерь, отстроены города и села, но раны, нанесенные человеческим сердцам, в особенности детям – жертвам войны, как польским, так и еврейским, в одинаковой степени, еще не затянулись.

Несмотря на то, что прошло уже много лет, в Конгрегацию Сестер Францисканок Семьи Марии в Варшаве обращаются дети войны, которые ищут свои корни, семьи, места, в которых нашли укрытие и спасение, пытаюсь таким образом установить свою идентичность. Неоднократно случается так, что самих участников событий уже нет в живых. Но поиском занимаются члены их семей, желая связать свою жизнь с историческим прошлым. Руководствуясь искоркой надежды, они ищут. Очень часто нет никаких следов, не хватает документации.

Однако, иногда настойчивый поиск приводит к необычным открытиям. Находятся всё новые следы, фотография, записка, упоминание, запись в метрической книге, новое прочтение, которые проливают свет на сложные истории человеческих жизней в жестокие годы немецкой оккупации. Порою только через шестьдесят-семьдесят лет дети войны находят свои еврейские корни, а это вызывает глубокие переживания. Но есть также евреи, которые открывают свои польские корни и ищут документы, чтобы это доказать. К таким принадлежит воспитанник сестер Семьи Марии, Габриэль Мушинский из Шамотул, которого круговорот войны затянул в Варшавское гетто, а после войны он очутился в Израиле.

Благодарность в отношении матери-настоятельницы и сестер Семьи Марии хранят спасенные еврейские дети войны. Янина Давидович, названная матерью Геттер Божьим благословением, по прошествии многих лет написала:

«Мой долг благодарности, вынесенный в период войны в отношении Сестер Семьи Марии, никогда не сможет быть оплаченным. Я обязана Сестрам за спасение жизни, но не только за это. Обязана им также за спасение моей веры в человеческую доброту, в ценность самоотверженности, в любовь к ближним и в Промысел Божий. Во все то, что прививали мне родители, а военные испытания могли бы уничтожить навсегда, если бы я не попала в обитель» (письмо к сестре Тересе Антониетте Фрончек, Лондон, 15 XI 1983 г.).

Мать Геттер оставила воспоминания, в которых описан всего лишь фрагмент ее насыщенной жизни и деятельности – от вступления в Семью Марии в 1887 г. до 1939 г. Они были опубликованы в 2007 г. Это лишь малая часть деятельности матери Матильды Геттер и Конгрегации Сестер Францисканок Семьи Марии, которые в годы Второй мировой войны, руководствуясь совестью и евангельским призывом несения помощи ближним, спасали евреев, укрывая их в своих монастырях, в детских домах, больницах и опекунских заведениях, несмотря на то, что за это грозила смерть. Так поступали самоотверженные поляки. Спасали всех, кого было можно спасти. Это, вне всякого сомнения, Праведники народов мира, хотя часто без медалей и почетных дипломов. Как мать-настоятельница Матильда Геттер, монахини, так и светские лица, спасая евреев, выполнили долг чести, осознавая, что человеческая жизнь – бесценна.

Библиография (избранное)

Archiwum Franciszkanek Misjonarek Maryi, Rzym: Familie Marie, Akta Kapituły w Odessie.

Archiwum Główne Zgromadzenia Sióstr Franciszkanek Rodziny Maryi, Warszawa, ul. Żelazna 97.

Archiwum Ordo Fratrum Minorum, Rzym, Monache Russe-Polacche.

Archiwum Watykańskie, zespoły: Archivio della Segreteria di Stato, 1913–1919; Archivio degli Affari Ecclesiastici Straordinari, Polonia, 1919 r.

Frącek T., *Zgromadzenie Sióstr Franciszkanek Rodziny Maryi w latach 1939–1945* [w:] *Kościół katolicki na ziemiach polskich w czasie II wojny światowej*, t. 10, Warszawa 1981.

Getter M. M. RM, *Wspomnienia. To, co najbardziej utrwaliło się i pozostało jeszcze w mojej pamięci*, Warszawa–Niepokalanów 2007.

Górski K., *Drzewiecka Maria* [w:] *Polski słownik biograficzny*, t. 5, Kraków 1939–1946.

Górski K., *Matka Maria Drzewiecka*, „Prąd. Miesięcznik Związku Polskiej Inteligencji Katolickiej 1934, t. 26.

„Kronika Domu Prowincjalnego Zgromadzenia Sióstr Franciszkanek Rodziny Maryi”, Warszawa, ul. Hoża 53, rok 1966.

Kronika klasztoru Franciszkanów we Lwowie, Kraków 2008.

Kurek E., *Dzieci żydowskie w klasztorach. Udział żeńskich zgromadzeń zakonnych w akcji ratowania dzieci żydowskich w Polsce w latach 1939–1945*, Poznań 2012.

Szymańska Z., *Byłam tylko lekarzem*, Warszawa 1979.

Ten jest z ojczyzny mojej. Polacy z pomocą Żydom 1939–1945. oprac. W. Bartoszewski,

Z. Lewinówna, Kraków 1966.

„Tygodnik Powszechny”, 22 IX 1974.

Содержание

Семья Геттер	4
В пансионе Семьи Марии	8
В Семье Марии	9
Роль Матери-настоятельницы Геттер в объединении Семьи Марии с Конгрегацией Францисканок Миссионерок Марии	19
Настоятельница Варшавского монастыря	21
Снова в Семье Марии. Уния 1919 года	24
Настоятельница Варшавской провинции	36
Мать Матильда Геттер и начало войны в 1939 году	38
Спонтанная и организованная операция по спасению евреев	41
Варшавское восстание.	61
Последний этап жизни	66
Свидетельства спасенных еврейских детей	71
Праведники народов мира	80
Новые открытия	85
Библиография (избранное)	87

Перевод с польского: Иван Козловский

Польский оригинал: s. Teresa Antonietta Frącek RM, *Matka Matylda
Getter*, Warszawa 2019, 80 s.

Tłumaczenie: Iwan Kozłowski
Projekt graficzny: Sylwia Szafrńska
Skład i łamanie: Anna Jasińska

Fotografie z Archiwum Głównego Zgromadzenia Sióstr Franciszkanek
Rodziny Maryi, Warszawa, ul. Żelazna 97.

© Copyright by Instytut Pamięci Narodowej
Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Warszawa 2021

ISBN 978-83-8229-154-4

Zapraszamy:
www.ipn.gov.pl
www.ipn.poczytaj.pl

P

INSTYTUT
PAMIĘCI
NARODOWEJ

BIULETYN IPN
PISMO O NAJNOWSZEJ HISTORII POLSKI